

ПРИХОДСКАЯ №92

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 2013

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАГРАДОЙ!

Отец Александр Борисов, отметивший в июне этого года 40-летие рукоположения в священный сан, награждён орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, III степени, за миссионерское и просветительское служение.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Событие

Церковные награды нашим пастырям **2**

Память

К 23-й годовщине гибели
отца Александра Меня **5**

Милосердие

Ю. Зайцева
Власть протягивает руку «Ную» **12**

Е. Сосинский
Новости из Дома трудолюбия **13**
Волонтёры в Мозамбике **14**

Уроки святости

Прот. Александр Борисов
Отражение Божьей любви **16**

Без права забыть

Т. Авилова
Всего одна улица **21**

Вне канона

И. Языкова
«Новорусская Богоматерь»:
богомыслие или недомыслие? **25**

Творчество

Лада Негруль
Дыхание моё – в Твоей руке **30**

Церковные награды нашим пастырям

31 октября 2013 г. в Красном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручил церковные награды клирикам Московской городской епархии, отмечающим в этом году памятные даты

В церемонии награждения приняли участие секретарь Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве прот. Владимир Диваков, ключарь Храма Христа Спасителя прот. Михаил Рязанцев и супруги награждённых священнослужителей.

«Хотел бы всех вас, дорогие отцы, братья, матушки, сердечно приветствовать в связи с замечательным событием – награждением клириков Московской городской епархии Патриаршими наградами. Думая, как осуществить это замечательное действие, я пришёл к мысли о необходимости того, чтобы, может быть, в первый раз за всю историю, радость награждения вместе с нашими благочестивыми пастырями разделили и те, кто вместе с ними рука об руку идёт по жизни, разделяя не только радости, но и скорби. Поэтому я решил пригласить матушек», – отметил Святейший Владыка. Предстоятель Русской Церкви вручил высокие награды священнослужителям и подарил матушкам по розе.

Со словами благодарности к Его Святейшеству от лица духовенства обратился первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, настоятель храма прп. Серафима Саровского на территории выставочного комплекса «Экспоцентр» прот. Максим Козлов.

В заключение Святейший Патриарх Кирилл вновь обратился к собравшимся:

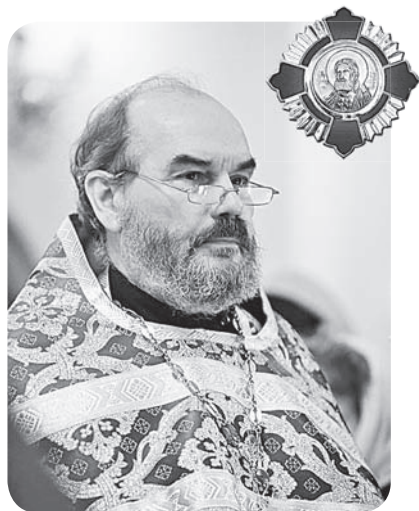
«Должен сказать, что именно к такому тесному общению с духовенством я был приучен за годы своего архиерейства. Для меня смоленское духовенство было моей семьёй – и батюшки, и матушки, мы часто встречались, я знал, что происходит в каждом доме, какие радости и какие скорби, разделял их в меру своих сил. К сожалению, масштабы служения в городе

Москве исключают такой стиль отношений, но я хотел бы как-то возмещать этот недостаток времени и невозможность оказывать внимание своему духовенству, их семьям.

Я радуюсь нашей совместной молитве, когда вы сослужите мне в Храме Христа Спасителя и других храмах г. Москвы. Но я также рад этой возможности сегодня увидеть и спутниц вашей жизни. Матушки должны быть вашим тылом. Это не значит, что нужно поощрять чрезмерное участие матушек в делах управления приходом, иногда это бывает контрпродуктивным, но нужно помнить, что так Господь устроил, в том числе брак человеческий, что жизненный опыт и мудрость женщин оказывают очень большое влияние на их супругов. Ни для кого это не тайна – те, кто пытается закрывать на это глаза и делать вид, что это не так, глубоко ошибаются.

Вот я и хотел бы, чтобы влияние матушек на их супругов, несущих огромную ответственность за духовную жизнь нашего народа, всегда было направлено ко благу Церкви, чтобы у вас хватало мудрости и самоотверженности ставить порой свои интересы, в том числе семейные, ниже интересов церковного служения, а значит, в каком-то смысле ущемлять самих себя, идти на какие-то жертвы. Без этого не может быть успешного служения священников и счастливой семейной жизни духовенства.

Поэтому я вас призываю – и отцов, и матушек – к такому совместному служению Святой Церкви. Думаю, что награды, которые были сегодня возложены на отцов, также относятся и к их супругам. Помогай вам Господь в вашем совместном служении Святой Церкви. Многая лета!»

Среди группы священнослужителей церковных наград были удостоены:

прот. Александр Борисов – во внимание к многолетним пастырским трудам и в связи с 40-летием служения в священном сане – ордена свт. Иннокентия Московского III ст.,

прот. Александр Кузин – во внимание к усердным пастырским трудам и в связи с 25-летием служения в священном сане – ордена прп. Серафима Саровского III ст.

Источник:
www.patriarchia.ru

Прихожане нашего храма радостно присоединяются к поздравлениям Предстоятеля Русской Православной Церкви и желают нашим пастырям доброго здоровья, сил и благодатных даров Святого Духа для дальнейшего служения на ниве Христовой. Многая и благая лета!

Прот. Александр Борисов

Крест, несущий спасение

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшний день в церковном календаре называется Неделя по Воздвижению, то есть воскресный день после праздника Воздвижения Креста Господня. Это второй праздник церковного года, который, как вы знаете, начинается 1 сентября по старому стилю, или 14 сентября по новому.

Первый праздник церковного года – нового круга нашей церковной жизни – это рождение Пресвятой Богородицы, приход в мир Той, через которую Господь Иисус станет истинным Человеком и истинным Богом. А второй праздник – Воздвижения Креста Господня – как бы обозначает, каков путь жизни христианина. Конечно, нас может огорчать, пугать, что перспективой нашей жизни ставится крест. Но Церковь вслед за Господом Иисусом не надевает на нас розовые очки, а предлагает видеть жизнь такой, какая она есть. Жизнь человека – это всегда несение креста. Это не значит, что в жизни нет радости, счастья, – всё это есть, но всё это пробивается, как трава сквозь асфальт, через коросту зла, греха мира, который лежит во зле.

И вот следом за праздником, когда перед нами зажигается, как факел, Крест Господень, несущий нам смысл, несущий спасение от смерти, воскресение, мы вспоминаем замечательные слова Христа из Евангелия от Марка – слова о том, как же идти вслед за этим факелом, которым Господь обозначает наш жизненный путь, идти за Крестом.

Здесь – четыре важных момента. «Кто хочет идти за Мною...» Кто хочет! Господь не принуждает, а только зовёт тех, кто хочет идти за Ним. Второй – «отвергнись себя». Третий – «возьми крест свой». И четвёр-

тый – «следуй за Мною» (см. Мк 8:34).

Конечно, всё это нуждается в разъяснении и глубоком понимании, потому что отвергнуться себя не означает перечеркнуть свои таланты, свои возможности, все свои прекрасные данные – совсем нет! Отвергнись своего эгоизма, мрачных сторон своей души, стремления главенствовать, властвовать, принуждать, заставлять... Словом, всего того, что совершенно противоположно духу Евангелия.

Это становится понятным из предшествующего текста. Ведь Господь произносит эти слова

Его тем самым Господом, тем самым Помазанником, Царём, о котором говорили ещё во времена пророка Давида. Тысячу лет Израиль ожидал своего Царя, истинного Царя, который будет править не насилием, не жестокостью, не принуждением, а править по правде, который будет нести с собой истину. И вот Он пришёл. И Пётр говорит: «Ты Христос, Сын Бога живого».

Господь ему отвечает: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь (т.е. не твоё человеческое свойство – догадливость) открыли тебе это, а Отец Мой, Который на небесах»

(ср. Мф 16:17). Пётр, наверное, очень рад, горд этим. Но именно с этого момента Иисус начинает открывать ученикам, что Ему надлежит много пострадать, быть отвергнутым, убитым и в третий день воскреснуть. Конечно, Петру, который только что исповедовал Христа, стало очень жалко: что ж Господь избирает такой трудный, какой-то катастрофический путь для установления Его Царства? не может быть этого! – и прекословит Ему: «Господи! да не будет этого с То-

бою». Но Господь, отозвав его в сторону от учеников, говорит: «Отойди от Меня, сатана!». Вот такие грозные слова – сразу после того, как сказал: «Блажен ты, Симон, сын Ионин...». «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, ибо ты думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое» (ср. Мф 16:23).

И это поразительно: даже самые, казалось бы, благородные порывы нашей души (жалко Христа, жалко Господа, ну за что же Он будет страдать?) Господь

М. Нестеров. «Несение креста»

после очень важного момента в Его проповеди, когда Он спрашивает Своих учеников: «За кого почитают Меня люди?», – а ученики отвечают: «Кто за воскресшего Иоанна Крестителя, кто за пророка Илию воскресшего или за одного из древних пророков». Тогда Господь задаёт им самый главный для каждого человека вопрос: «А вы? За кого вы Меня почитаете?» И за всех отвечает Пётр: «Ты Христос, Сын Бога живого» (см. Мк 8:27–29; Мф 16:13–20; Лк 9:18–21), т.е. исповедует

отвергает. «Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». Вот это и значит «отвергнуться себя» – отвергнуться даже того, что кажется прекрасным с человеческой точки зрения, но не соответствует планам и замыслам Божиим. Поэтому и мы должны отвергнуться от того, что не в духе Евангелия. Отвергнуться желания, скажем, что-то изменить в мире, какое-то зло победить другим злом – идя путём насилия, революции и проч. К этому всегда побуждали благородные порывы, но практически всякая революция приводила только к ещё худшему режиму, к ещё худшим условиям жизни, что мы прекрасно знаем из своей собственной истории – истории России XX века.

И далее Господь говорит: «Возьми крест свой», т.е. прими те обстоятельства жизни, которые рядом с тобой, не старайся от них немедленно избавиться. Хотя что-то, может быть, и есть такое, от чего можно избавиться, освободиться, но важно, чтобы это

было именно в духе Евангелия: отвечать не злом на зло, не ругательством на ругательство, а мудрым решением. Поэтому так важно нам качество, которое называется смиренномудрием, т.е. смирение, соединённое с мудростью, и мудрость, соединённая со смирением.

Взять крест свой не означает тащить что-то мрачно и уныло, как вол тащит свою ношу, а означает понимание того, что когда мы преодолеваем эти трудности, когда проходим через что-то очень тяжёлое, то тем самым мы всё-таки утверждаем добро, создаем это самое добро вот здесь, в этом мире. Дается это, конечно, всегда с большим трудом. Господь приводит пример: женщина, когда рождает, терпит скорбь, но когда родит – уже не помнит скорби от радости, потому что человек пришёл в мир (ср. Ин 16:21). Вот

так и мы, проходя через какие-то трудности, понимаем, что тем самым создаем жизнь. И это является для нас утешением и поддержкой.

Господь говорит: «Следуй за Мною», – не за какими-то другими примерами, которых множество в жизни, а именно за Ним, каждое своё движение, каждое решение проверяя, соответствует ли оно Евангелию. Апостол Павел в сегодняшнем чтении говорит: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал 2:20), призывая и нас стремиться к этому.

В. Тициан. «Несение креста»

И далее Иисус произносит странные, трудные для нас слова: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережёт её» (Мк 8:35). Душа – действительно, самое драгоценное, что только может человек предложить во имя чего-то. И тем не менее Господь говорит: кто любой ценой спасает свою душу, тот может пасть, потерять её. Потому что, оберегая себя от креста, идя на компромисс с окружающей действительностью, следуя тому злу, что устанавливает свою власть в мире, мы можем потерять душу.

Понимая, что тому или иному проявлению зла надо противостоять, но оправдывая своё бездействие житейскими соображениями, мы можем потерять самое главное – то, с чем предстоит войти в Царствие Небесное. Ведь всё

греховное, не соответствующее Евангелию, исчезнет, а останется только то, что принимает Господь. И от нашей души может остаться такая малость, что и заметно не будет. И напротив: теми, кто готов был пострадать даже до смерти за свои убеждения, воздвигалась христианская Церковь. Христиане первые три века проливали только свою кровь и никогда – чужую. Потом, к сожалению, многое изменилось.

Господь говорит: кто сбережёт душу свою и «постыдится Меня... в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий...» (Мк 8:38). Как часто мы слышим, что это несовременно, это всё сейчас не годится, это было когда-то в древности, а сейчас всё совсем не так: и гражданским браком все живут, и всё такое. Конечно, это глубоко ошибочно. Никому в голову не придёт сказать, что, закон Ома или теорема Пифагора устарели, что они в современном мире уже недействительны. Врачи произносят клятву Гиппократова, которая была сложена

две с половиной тысячи лет назад. То есть обязанности врача остаются теми же самыми, хотя методы лечения, конечно, изменились. И точно так же, как не меняются законы физического мира, не меняются духовные законы: не убей, не укради, не прелюбодействуй, – они всегда действуют. Если мы их нарушаем, то неизбежно наносим страшный урон своей собственной жизни. Давайте об этом помнить и входить в новый церковный год, следуя этому наставлению, задумываясь, размышляя о нём, потому что это не какие-то жёсткие догматы, а то направление, в котором каждый человек творит, создает. Творчески создает свою жизнь.

Аминь.

*Проповедь на литургии
29 сентября 2013 г.*

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР МЕНЬ: служение продолжается

9 сентября исполнилось 23 года со дня мученической гибели прот. Александра Менья. Поставленный пастырем и учителем «на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф 4:11-12), он и сегодня продолжает дело, порученное ему Господом

День памяти начался с Божественной Литургии в храме прп. Сергия Радонежского, воздвигнутого на месте убийства пастыря, в пос. Семхоз, ныне – микрорайоне Сергиева Посада. В тот же день открылись VIII Меньевские чтения – ежегодная конференция, проводимая по благословению митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия и приуроченная ко дню гибели священника.

С приветственными словами к гостям и участникам конференции обратился архиеп. Можайский Григорий, викарий Московской епархии, зачитавший приветствие митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Также выступили глава Сергиева Посада Василий Гончаров и благочинный церкви Сергиево-Посадского округа свящ. Александр Колесников.

В этом году конференция была озаглавлена «Вспоминая прот. Александра Менья», что предполагало широкую тематику выступлений. Об учёбе с о. Александром в Московской духовной академии рассказал прот. Алексей Злобин (Тверская область). Прот. Владимир Архипов (Пушкино) говорил об актуальности личности о. Александра в наше время. О связях о. Александра с Всероссийской государственной Библиотекой иностранной литературы рассказала её директор Екатерина Гениева. По окончании рабочей части конференции библиотекам Сергиева Посада и района было передано более полутора тысяч книг в дар от Библиотеки иностранной литературы.

Второй день конференции прошёл в рабочей обстановке. С воспоминаниями об о. Александре и с исследованиями различных аспектов деятельности священника выступили его духовные дети и духовенство, среди которых –

прот. Александр Борисов (Москва), прот. Вячеслав Перевезенцев (Черноголовка), Павел Мень, брат о. Александра, Юрий Беленький, Сергей Бессмертный и иером. Димитрий Першин (Москва).

После докладов состоялся «круглый стол» с обсуждением книги ответственного редактора «Журнала Московской Патриархии», публициста Сергея Чапнина «Церковь в постсоветской России: возрождение, качество веры, диалог с обществом». Участники дискуссии затронули актуальные вопросы жизни Церкви. Среди них – тенденция выдавливания из Церкви интеллигенции и опора на обывателя, тогда как, по мнению прот. Александра Борисова, «ведущей силой в Церкви является как раз образованный класс». Это прекрасно понимал о. Александр Мень, использовавший разнообразные формы проповеди и христианского просвещения интеллигенции.

Ещё одна проблема церковной жизни – постсоветское двоеверие, попытки формирования некой «гражданской религии», использующей христианские смыслы и символы как камуфляж для идеологии, не имеющей ничего общего с христианством.

Темами обсуждения стали также недостаточное внимание Церкви к анализу истории XX века, незнание её верующими и духовенством, апеллирующим чаще к далёкому прошлому, чем к урокам недавнего времени; проблема строительства церковной общины (о. Александр Мень уделял огромное внимание и этому вопросу); практика

исповеди и Причастия, социальное служение Церкви и трудности её диалога с обществом. Участники «круглого стола» признали необходимость дальнейшего, более углублённого и широкого обсуждения этих наболевших вопросов.

В этот же день в КПЦ «Дубрава» открылась обновлённая постоянная экспозиция «Отец Александр Мень: путь человеческий». Экспозиция пополнилась иконами, написанными о. Александром в юности, книгой Брэма, которая была подарена маленькому Алику его отцом, и посмертной маской священника. Среди новых экспонатов – 7 терракотовых фигурок животных, вылепленных о. Александром во время позирования скульптору Ариадне Арентс летом 1979 г. в Крыму. В 2013 г. фигурки были переданы в дар семье о. Александра. Крымские фотографии также дополнили обновлённую экспозицию.

Музей открыт для посещения ежедневно, кроме понедельника и вторника, с 10.00 до 17.00.

Источники:
Благовест-инфо, Правмир

Свящ. Сергей Круглов

ЖИВОЙ ГОЛОС отца Александра Меня

Недавно Фонд имени прот. Александра Меня выпустил в свет аудиодиск в формате mp3, на котором под общим названием «Исповедальные проповеди» собрано 45 проповедей, произнесённых о. Александром в храме перед исповедью. Сказаны они были в разное время, в основном, во второй половине 80-х гг. прошлого века, и приурочены к разным датам церковного календаря.

В связи с выходом этого издания свящ. Сергей Круглов беседует с настоятелем храма преп. Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде свящ. Виктором Григоренко

— Отец Виктор, у меня выход этого диска вызвал радость. Прежде всего, потому, что мы имеем возможность слышать живой голос о. Александра. Жанр проповеди — жанр, прежде всего, разговорный, и, как известно, адекватно воспроизвести его на бумаге — задача ох какая непростая... Те, кто редактирует и издаёт проповеди того же о. Александра, митр. Антония Сурожского, других проповедников, наверняка сталкиваются с особыми трудностями, их работа мне видится родной работе реставраторов, кропотливо возвращающих современникам старинную икону или фреску, — вам это знакомо, ведь вы сами художник-реставратор...

Вы принимали участие в издании и переиздании наследия о. Александра. Скажите, насколько адекватно в книгах передано то, что о. Александр говорил вживую: его проповеди, беседы последних двух лет жизни? И насколько удачно изданы его последние работы: «Первые апостолы», «Читая Апокалипсис» и др., которые он не успел отредактировать сам?

— Да, трудности перевода живой проповеди, беседы или лекции в текст, безусловно, существуют. Но проповеди это касается особенно, т.к. проповедник всегда эмоционален, и если он откровенен и вкладывает всего себя в своё слово, то Господь помогает ему говорить, помогает ему озарить каждое слушающее сердце. Это знает каждый проповедующий священник, знает, что многие проповеди неповторимы, т.к. были произнесены именно с Божией помощью. И здесь работает то, что невозможно передать на бумаге пе-

чатными буквами: интонации, тембр, паузы, мимика, жестикуляция, речевые акценты...

О. Александр Мень был очень одарённым проповедником — это знают все, кто его слышал при жизни или в записи. Равнодушных он не оставлял, а вот с книгами это бывало — во всяком случае, по утверждению о. Андрея Кураева. Свои проповеди, записанные на диктофоны, о. Александр не благословлял переводить в текст без редакции и часто это делал сам. К счастью, сегодня благодаря современной технике сохранённые аудиозаписи проповедей о. Александра удалось оцифровать, очистить и предложить слушателям в обновлённом виде. За эту работу я очень благодарен Андрею и Ирине Ерёмным. Здесь верно ваше сравнение с отреставрированной иконой, а вот перевод аудиозаписи в буквальным текст можно сравнить с чёрно-белой репродукцией, снятой с той же иконы.

Теперь об издании книг о. Александра. Эту работу в последнее время ведёт издательский дом «Жизнь

с Богом». Думаю, что сейчас, в преддверии 25-летия со дня кончины, нужно думать об издании полного собрания сочинений прот. Александра Меня, а этому должна предшествовать серьёзная редак-

торская работа. Особое внимание нужно уделить качеству художественного оформления книг. Не думаю, что здесь нужно идти по пути

книжного дизайна современной бел-

летристики.

К сожалению, есть очень много вопросов по редакции, особенно первых изданий. Уверен, что издание книг о. Александра сегодня заслуживает более серьёзного и профессионального подхода. Напомню, что свою популярнейшую книгу «Сын Человеческий» о. Александр редактировал семь раз, а «Беседы на Апокалипсис» (есть воспоминания) он считал ещё сырыми и не готовыми к публикации.

— Со времени гибели о. Александра прошли годы. Голоса тех, кто в штыки воспринимал его личность и служение, вроде бы поутихли. Его книги переиздаются не только светскими издательствами: как известно, Издательским советом РПЦ многие из этих книг одобрены и рекомендованы к распространению в приходах. Его память чтится, вот и ваш храм построен на месте его мученической гибели, по благословению священноначалия проводятся ежегодные Меньевские чтения...

Тем не менее мне кажется, что наследие о. Александра ещё весьма слабо освоено. Поездив по стране, не во многих церковных лавочках я видел его книги, не многие программы воскресных школ и лекториев построены по его наработкам, его уникальный пастырский опыт иные батюшки считают весьма специфическим и вообще феноменом, канувшим в Лету вместе с ним, устаревшим и неактуальным для нынешнего дня и сегодняшнего общества... Я прав или ошибаюсь? У вас есть иной взгляд на это, иные примеры?

— Сейчас, когда основные труды о. Александра получили гриф Издательского совета РПЦ, настоятели

храмов смогут предлагать его книги у себя на приходах без оглядки на рекомендации «старцев». Уверен, что наследие о. Александра будет востребовано не только в интеллигентской среде, но и среди самых обычных прихожан, особенно тех, кто делает первые шаги в Церкви. Ведь его книги были написаны очень доступным языком и обращены к современникам, ищущим смысла жизни. Он был человеком Церкви и остаётся им сейчас. А «доброжелатели», не вмещающие широты его взглядов, и «поклонники», готовые сотворить из него кумира, всегда были.

Важно, что между этими двумя немногочисленными группами находится огромное количество людей, любящих Бога и стремящихся к Нему, находящихся в Церкви Христовой и идущих к ней – тех, для кого о. Александр жил и умер. Труды о. Александра всегда будут современны, и жизнь подтверждает это. На сегодняшний день общий тираж его книг составляет более семи миллионов экземпляров, многие из них переведены более чем на двадцать языков мира.

– Отец Виктор, в своём служении вы общаетесь не только со «старой гвардией» – теми, кто был с о. Александром при жизни, но и с новыми прихожанами. Ваш храм и музей о. Александра Меня, открытый здесь же, в Семхозе, в Культурно-просветительском центре «Дубрава», посещает немало верующей молодёжи, приезжают группы паломников, и не только из Москвы, но и со всей России... Я видел, как горят глаза у этих ребят. Как ими сегодня воспринимается личность о. Александра, опыт его служения?

– Да, к счастью, в нашем храме в последнее время бывает много молодёжи, среди них – «даниловцы», представители разных московских и подмосковных приходов, различных молодёжных православных объединений, разных регионов нашей страны. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить организаторов этих групп. Ребята у нас на приходе имеют возможность не только участвовать в богослужении, но и знакомиться с музеем о. Александра, расспрашивать о нём, посещать его кабинет. Могу уверенно сказать, что интерес к личности о. Александра не ослабевает.

– Сегодня в церковной и общественной полемике немало разговоров о том, каким должен быть христианин.

И в этих разговорах зачастую, увы, прослеживается всем нам знакомая шизофрения, расколотость человека на части, на роли: вот тут мы говорим о бытовании в храме, вот тут – в быту, вот тут у нас «клир», а тут – «мир», словно бы человек, тем паче христианин и его жизнь не должны быть цельными, едиными во всех аспектах... В ещё большей степени это касается священства.

Отец Виктор, вы ещё и близкий родственник о. Александра, вы знали его с детства не только в храме, но и вне его, в быту. Насколько прот. Александр Меня и тот человек, которого вы видели без рясы, – один и тот же человек, можно ли сказать, что его жизнь вне храма тоже была своеобразной проповедью жизни во Христе?

– О. Александр был необыкновенно цельным, сосредоточенным человеком. И было совершенно не важно, рассказывает ли он об апостолах и Церкви на отдыхе в Коктебеле в шортах и цветастой рубашке или в полном облачении говорит о Христе с амвона Сретенского храма. Важно, как он говорил, а говорил он всегда очень проникновенно и доступно – так, что его слова были очень понятны слушающим.

О. Александр для меня всегда был примером человека, который очень дорожил временем и не тратил его попусту. Моя любимая фотография с его изображением – та, где он смотрит на часы. В любой бытовой ситуации, пилил ли он дрова или вскапывал землю под картошку на огороде в Семхозе, в его голове всегда шла творческая работа. Её результатом становились духовно-литературные труды, направленные на евангелизацию нашего общества. Его целеустремлённость чувствовалась в любой ситуации, а жизни вне храма, т.е. вне Христа, для него просто не существовало, всё было подчинено Ему.

– «Продолжить дело о. Александра...». То, что это дело было и приносило плоды – несомненно. Оно разнообразно: кто-то говорит о его вкладе в богословие и апологетику. Кто-то – о том, что он приводил ко

Христу «дикое племя советской интеллигенции», примирял интеллигенцию с Церковью (вопрос, очень больной в наши дни...). Кто-то, как я, вдохновляется его уникальным пастырским примером, тем, что он не только «не заслонял собой Христа», но и действительно пестовал приходящих к нему, т.е. помогал им из младенцев, ждущих, чтобы их «религиозно обслуживали», становиться взрослыми христианами, учил самостоятельности и ответственности за свою веру и свою Церковь... Конечно, личность о. Александра уникальна.

Но кончилось ли его дело с его гибелью? Возможно ли его продолжать в нынешних условиях? Как это делаете вы в своём служении?

– Действительно, многое изменилось. Но основные вопросы остаются – так называемые вечные вопросы. На них и старался в первую очередь отвечать о. Александр. Именно поэтому по-прежнему так популярна его книга «Сын Человеческий»: она продолжает приводить в нашу Православную Церковь новых и новых людей. Популярны и проповеди о. Александра, их я часто использую в храме, особенно перед исповедью. Эти проповеди образуют целый цикл и составляют сборник под названием «Прости нас, грешных...».

Особой заботой считаю создание полной архивной базы по о. Александру, которая включит в себя весь спектр информации о нём, его связях, его служении и творчестве. Проведение выставок, вечеров памяти, ежегодных Меньевских чтений (проводятся по благословению митр. Коломенского и Крутицкого Ювеналия с 2006 г.) – всё это большая работа, которая осуществляется совместно с Культурно-просветительским центром «Дубрава» им. прот. Александра Меня, где я возглавляю музейно-краеведческий отдел. Но самое главное – это служение Литургии на том месте, где о. Александр пролил свою кровь, ставшую ещё одним семенем Церкви Христовой. Это служение было главным делом о. Александра Меня, остаётся оно главным и для меня.

Источник: www.pravmir.ru

Александр Зорин

Не допущенный в свечные ящики

На девятый день после убийства о. Александра Меня бывшая его прихожанка оказалась в известном московском храме, популярном в те годы. Она ужаснулась тому, что священник ни словом не вспомнил убиенного протоиерея, даже не помянул в молитве об усопших. В этом храме работал старостой мой друг детства, с которым мы были очень близки — до этого трагического события. Его духовник, тот самый священник, видимо, запретил («не благословил») ему общаться с духовными детьми о. Александра. Ни в день нашего горя, ни в последующие дни и годы он так и не позвонил мне по обычаю братского сочувствия.

Этот странный поступок моего друга как бы подготовил меня к реакции большинства настоятелей храмов, куда я позже приносил для продажи книги о. Александра. Реакция была скрытной или откровенно враждебной. В целом, за редким исключением, остаётся таковой и сегодня. В то время её обосновал дьякон Андрей Кураев, разъезжая по стране и обещая, что прот. Александр Мень в скором времени будет забыт.

Но вот прошло 23 года, общий тираж его книг подходит к девяти миллионам, включая зарубежные издания на четырнадцати языках. Но и то правда, что в России книги о. Александра Меня чаще можно встретить в книжных магазинах, чем

в свечных ящиках — церковных лавках. Как в Москве, так и на периферии.

Два года тому назад в книжном магазине в Тамани (станица, чуть более 10 000 жителей) продавался трёхтомник Меня «История религии», выпущенный коммерческим издательством ЭКСМО. Я обрадовался этой встрече, как живому человеку, побежал за деньгами домой, где тогда жил. Хотел подарить доктору Салдаеву, врачу «скорой помощи», который при месячном окладе шесть тысяч рублей в книжный не заглядывал. А Менем горячо интересовался. В тот день я в магазин не успел, а на следующий, когда пришёл под вечер, «История религии» уже была продана. Как мне сказала продавец, было всего два экземпляра. Один она взяла себе, а второй «ушёл» сегодня утром. Я поинтересовался, не знает ли она покупателя. «Знаю, учитель физики в школе, где учится мой сын».

Зато в соседнем храме Покрова Пресвятой Богородицы ни «Истории», ни «Сына Человеческого», ни других книг Меня не бывало никогда. Отец-настоятель историей явно не интересовался и допускал порой на проповеди, объясняя Евангелие, грубые ошибки. Например, обвинял евреев в том, что Христос был изгнан ими из страны Гадаринской, где исцелил бесноватого. Евреи якобы лишились барыша: погибло их стадо. «Сами свинину не ели, — сетовал батюшка, — а держали свиней на продажу». На самом же деле евреям было запрещено законом держать свиней, и хозяева стада были греки-колонисты, очень даже употреблявшие свинину в пищу... Никакое чудо не

восполняло им потерю живого мяса. Потому они и просили Иисуса покинуть их пределы.

Невежественные священники невольно хулят имя Бога и, конечно же, отвращают от Церкви грамотное население, у которого, слава Богу, есть поблизости хороший книжный магазин, а у многих и компьютер с интернетом.

Просветительское слово о. Александра латает прорехи в образовании и священнослужителей, и мирян. Если, конечно, к нему обращаться. И люди обращаются, судя по книжным магазинам, где книги Меня не залеживаются. Большие издательства зондируют читательский интерес и действуют наверняка. То же ЭКСМО выпустило недавно подарочное издание «50 великих молитв», куда вошли молитвы католиков и православных: Иоанна Златоуста, Блаженного Августина, Ефрема Сирина, Франциска Ассизского, Иоанна Кронштадтского, матери Терезы, молитва оптинских старцев. Здесь же помещены молитвы о. Александра Меня.

Этот молитвослов – голос единой, неразделённой Церкви – напомнил мне о присутствии православных икон в католических храмах. О чём не раз вспоминал о. Александр. «Троицу»

Рублёва или нашу «Владимирскую», а то и обе иконы в одном храме он видел в Польше, в Германии, в Италии, где ему довелось побывать в перестроечные годы. А я видел в бенедиктинском монастыре, приютившемся на берегу Генисаретского озера.

Мало кто из нынешних православных христиан читал труды Ефрема Сирина (IV в.н.э.). Зато его молитву «Господи и Владыка живота моего», звучащую в храме Великим постом, знают все. А кто в Церкви не бывает, знает её по пушкинскому переводу. С нею может сравниться «Молитва учеников Христовых» о. Александра. Она вошла в золотой фонд христианского молитвословия и сохранит в веках имя убитого протоиерея, даже если книги его большинству верующих будут неизвестны.

Но к ним явно пробивается современный читатель, «духовной жаждой томимый», ищущий внятного вероучительного слова. И, может быть, промыслительно, что Меня, не допущенный в свечные ящики, доходит до него через интернет и книжные магазины.

Источник: Грани.ру

Тамара Жирмунская

Спасибо Нине Родиной за доброту!

Она жила в подмосковном Пушкино, в Лермонтовском проезде, в половине деревянного дома, с родителями. Своей семьи у Нины не было.

Помню её «немного за тридцать», симпатичную, с румянцем в щеки. Откуда такая свежесть и такие краски? Может быть, долгая ежедневная дорога по маршруту Пушкино – Москва, где проработала технологом много лет, смилостивилась и подарила ей этот цветущий вид, долгую молодость, ровный характер?..

Когда в гостях у общих знакомых я вдруг услышала, что Нина из Пушкино, куда надолго, на всю жизнь, думалось мне, привела меня жизненная стезя, я возликовала и вцепилась в молодую женщину. Какое везение! К тому времени я почти год регулярно ездила в Новую Деревню, в Сретенский храм, где служил и после службы принимал в сторожке прихожан о. Александр Мень.

Из дома мы вышли вдвоём. Я забросала Нину вопросами – о необыкновенном священнике, об общении с ним, о его пастве... К моему удивлению, Нина ничего о нём не знала. Как же так?! К о. Александру ездят не только из Москвы – из других городов, даже из других стран. Он терпеливо выслушивает каждого, кто ни придёт, даёт мудрые советы совершенно посторонним людям, делится богатством своей библиотеки. А как он служит! Какие проповеди произносит! Может быть, Нина некрещёная и вообще не бывает в церкви? Тогда понятно...

Нина была смущена, растеряна. Очень искренняя, соврать мне в угоду она не могла, но я чувствовала, что ей стыдно. Чего стыдиться-то? Не одна такая она была, что в отдалении от о. Александра, что поблизости.

Шёл 1981 год. Наконец она заговорила. Оказывается, совсем недавно, по пути с кладбища, Нина сказала своей матери: «Все ставят родным свечки за упокой, а мы бабушку никогда не поставим...» Бабушка её и крестила.

Мать, районная общественница, неожиданно уступила. Зашли в новодеревенскую церковь, купили свечу. Незнакомый священник прошёл мимо них. И Нинина мать проводила его недоверчивым взглядом: «Никак наш батюшка еврей?»

И вот неделю спустя мы с Ниной сидим у этого нетипичного батюшки. Говорю за неё я. Какое совпадение! Впервые за более чем тридцать лет жизни переступить церковный порог, заострить внимание на необычном служителе и почти тут же быть ему представленной.

О. Александр не удивлён:

– Всё это закономерно! Если закономерна молекула, закономерна снежинка, то тем более не может быть случайной человеческая судьба. Это всё-таки не снежинка...

...Девять лет, заранее сговорившись, посещали мы вместе с Ниной церковные службы, исповедовались, причащались, слушали проповедь, всегда неожиданную, горячую, внутренне участвовали в молитвах о. Александра, терпеливо ждали своей очереди на личную беседу в крошечном рабочем кабинете.

«Наш батюшка помолится – мёртвый встанет!» – говорила наша старшая подруга Зоя, правая рука о. Александра, москвичка, круглогодично снимавшая комнату недалеко от храма.

Когда церковное начальство с бухты-барахты запретило о. Александру принимать «иностранцев» в ограде храма, Нина, «законная» прихожанка, стала моей связной. С ней можно было передать записку или переписанную от руки исповедь – довольно долгое время я стеснялась проговаривать свои грехи. Легче было записать их на бумаге. Я была уверена: всё сказанное останется между священником и мной.

И моё, и Нинино (Нинино особенно) внутрицерковное и внецерковное общение с каждым месяцем расширялось. Какие удивительные люди приезжали в Новую Деревню! На смену временам закрытым потихоньку приходило другое историческое время. Какое доверие, даже братство царило между группами прихожан! Нина, и раньше тянувшаяся к образованию, культуре, любившая музыку, поэзию, книги, расцветала на глазах. Но это не в ущерб вере, почитанию святых – наоборот! Более истовую верующую нелегко встретить даже в Новой Деревне. Бывало, мы с дочкой приедем к Нине в пасхальную ночь. И

сразу в храм. Ещё недавно темноватый, тонуший в полумраке, в полночь он вспыхивает пламенем свечей. Молчаливый, оказывается многоголосым.

О. Александр: «Христос воскрес!»

Мы мощным хором: «Воистину воскрес!»

И так несколько раз. Народ всё прибывает. В церкви становится жарко, тесновато.

А вот и крестный ход. Какое блаженство проскользнуть вместе с другими на воздух, порадовать лёгкие родным запахом подмосковной земли, свежести, близкой весны. «Воистину воскрес!»

В храм всегда возвращались. Первая из нас – Нина. Мы за ней. Связаны золотой цепочкой. В руках у нас свечи. Ведь мы сегодня у Нины ночуем.

Ноги гудят. Шепчу Нине: «Пора домой!» Но она замерла на месте, как зачарованная службой. О, Боже! Привела когда-то в храм на свою голову. Я-то выдержу. Дочку жалко...

Идём втроём по Центральной улице Новой Деревни. Фонари горят. Не боязно. Приветствуем встречных и поперечных. Некоторые – из Москвы. Другие – из гостей.

Поднимаемся по лестнице в новую Нинину квартиру. Её получил за трудовые заслуги Нинин отец, участник Великой Отечественной войны, рабочий с большим стажем. Оставит в наследство единственной дочери. Это справедливо.

Разговляемся по всем правилам. Нина – прекраснаястряпуха. Случалось, что и о. Александр к ней заходил побеседовать с приехавшими из Москвы, заморить червячка. Особенно прельщали его дефицитные тогда шоколадные конфеты...

«А пустимся во все тяжкие!» – говорил о. Александр и отправлял в рот «мишек» и «шоколадный крем».

...Нина Николаевна Родина умерла в конце сентября. В этой самой квартире. Одна. Родителей уже не было в живых. Дверь вскрыли с помощью МЧС.

Помяни, Господи, во Царствии Твоём Небесном истую христианку новопреставленную Нину, и прости ей вся согрешения, и сподоби её вечной жизни! Аминь. ✝

Община и общение – «труд любви» (1 Фес 1:3)

Такова была тема осенней приходской конференции, которая проходила
11–13 октября в Подмоскowie

Три дня мы искали пути к осознанию этой темы. Почему община, а не просто приход? Это многих озадачило. У нас огромный приход, каждый знаком только с малой частью очень разных людей – людей со своими особенностями, ошибками, характером. Мы знаем «великие» общины, вроде «Ковчега», «Веры и света», Общины Святого Эгидия, поэтому часто имеем только высокое представление об общине и не допускаем мысли, что обычная церковная жизнь по природе своей общинна. Но нельзя любить мечту об общине больше, чем реальную христианскую общину. И задача нашей встречи заключалась не в том, чтобы объявить себя общиной, а в том, чтобы понять, что общинность – необходимое качество Церкви, и задуматься, как мы можем приблизиться к ней.

Представление о том, что Церковь общинна по своей природе, утрачено, как утрачены некоторые возгласы ранних литургий,

например «Всегда все и всегда вместе», или «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите», как ушла куда-то традиция причащения за каждой литургией. Лишь в немногих храмах возвращается из алтаря к мирянам возглас: «Христос посреди нас». А это как раз приметы общинности. Подменив общину приходом, мы стали терять какие-то существенные черты Церкви.

Христианство не может существовать в одном отдельно взятом человеке. Оно соборно (минимум задан Самим Господом: где двое или трое собраны во имя Его, там «Христос посреди нас»). Даже если христианин живёт одиноко и вдали от Церкви, он всё равно включён в эту соборность. Если христиане входят в чужую ситуацию добром, это творческая сила, корректирующая мир. Можно сказать, что христиане призваны вершить в мире *труд любви*, распространяющийся на всех и на вся ради соборания их вокруг Христа. Но сначала нам

надо научиться понимать, что христианство – это братство во Христе. *Любящий Бога любит брата* (см. 1 Ин 4:21). Это закон, неотменимый, даже если данного брата трудно любить. Именно он – почва для христианской общины, но в нём же проявляются и проблемы общения и служения.

Этим проблемам были посвящены и сообщения, и разбор отрывков из Писания, касающихся общинной жизни, и работа в малых группах. Притом каждый мог выбрать себе тему работы в малой группе из шести вариантов:

Приходская община; Человек в общине; Жизнь как общение; Я и другой; Общение как братолюбие; Служение как общение и общение как служение.

Мы надеемся подготовить, как и раньше, брошюру с материалами этой встречи. А пока советуем подумать над этими вопросами самим.

Татьяна Рябинина

Прот. Александр Мень

О первохристианской общине

Историки исследовали вопрос о влиянии христианской общины на окружающий мир. Заметим, что всех поражали отношения христиан между собой. Тертуллиан приводит знаменитые слова о том, что, конечно, все они суеверны, но какие женщины у этих христиан! Римляне ещё не потеряли уважения к твёрдости нравов; сама твёрдость уже была утрачена, но у них оставался ещё идеал. Этот идеал они нашли в христианских женщинах. В Евангелии было дано задание: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой». И первые христиане задание выполнили. (...)

Первохристиане сумели сохранить своё лицо, не превращаясь в секту, не отделяясь от других, а находя какое-то особое положение. Они были такими людьми, на которых окружающие смотрели если даже с ненавистью, то и с определённой завистью и, в конце концов, хотели быть на них похожими. И это было главной причиной христианизации Римской империи.

В кн.: О Христе и Церкви.
Домашние беседы. – М: 2013

Община сегодня

Обозначим принцип, трудный принцип: *открытость*. Открытость к проблемам, внутренним и внешним, открытость к противникам и к миру. (...)

Второе – *совместная молитва*. Храмовое богослужение – это лишь одна из сторон церковной жизни. (...) На самом деле Церковь задумана не просто как некое помещение, где собираются люди, а как общение. *Общение в молитве, общение во взаимопомощи*. (...) Мы с вами все из разных мест. В настоящее время приход становится эквивалентом общности людей совершенно другого типа. (...)

Кроме общих дел, молитвы и познания христианских истин необходимо *знать Священное Писание*. (...) Его можно читать всю жизнь и всегда находить нечто совершенно необыкновенное. И это можно делать совместно. Если мы этого не будем делать, мы окажемся в положении людей, которые знают всё что угодно, кроме самого главного.

В кн.: О Христе и Церкви.
Домашние беседы. – М: 2010

Юлия Зайцева

ОСНОВАТЕЛЬ ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ «НОЙ»: Мы работаем с бездомными по принципам св. прав. Иоанна Кронштадтского

Как могут помочь бездомным в Москве органы власти, общественные и религиозные организации? Этой теме был посвящён круглый стол «Бездомные в России в преддверии холодов», который состоялся 3 октября в пресс-центре газеты «Московский комсомолец»

Проблемы помощи бездомным обсудили: начальник отдела социальной помощи бездомным гражданам Департамента социальной защиты населения г. Москвы Андрей Пентюхов; председатель совета РОО «Дом трудолюбия Ной» Емилиан Сосинский; настоятель храма свв. Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов; член Общественной палаты РФ, начальствующий епископ РОСХВЕ Сергей Ряховский и представитель УФМС по г. Москве Светлана Гигирева.

Емилиан Сосинский, основатель и руководитель Дома трудолюбия «Ной», рассказал, что в настоящее время созданная им система реабилитации включает 3 арендованных коттеджа в Подмосковье, 1 квартиру в Москве и дом во Владимирской области. 220 человек пытаются вернуться к нормальной трудовой жизни в «Ное»: живут по распорядку, молятся, работают, сами себя обслуживают. В основу строительства «Ноя» заложены принципы Дома трудолюбия св. прав. Иоанна Кронштадтского: бездомным надо помогать всем миром («Ной» живёт на пожертвования и часть заработка реабилитантов); необходимо предоставить им работу (с этим, говорит Емилиан, сложнее всего — не каждый найдёт человека без документов, зато каждый четвёртый работодатель «кидает» беззащитных бездомных); трезвость — главное условие пребывания подопечного в «Ное». По словам Сосинского, если человек в течение месяца не употребляет алкоголь, ему помогают подать

необходимые документы в ФМС для восстановления паспорта. Если подопечный «держится» полгода — ему помогают оформить постоянную регистрацию в доме во Владимирской области. Тунеядцы же и выпивохи изгоняются из «Ноева ковчега», как делалось и в Доме трудолюбия о. Иоанна в Кронштадте.

Кроме того, опыт работы с бездомными показал, что большая часть из них не может справиться с житейскими проблемами в одиночку. Как рассказал Е. Сосинский, если человек готов работать, но подвержен алкогольной зависимости, он может начать трезвую трудовую жизнь только в условиях распорядка и при поддержке общины, в том числе — молитвенной. «Это иллюзия — что они исправятся, если им предоставить жильё и работу, в одиночку они уже не станут полноценными, потому что у них нет внутренних сил», — сказал руководитель «Ноя», добавив, что эксперименты с выделением бездомным домов в заброшенных деревнях обречены на провал: «Они дома сожгут, всё пропьют и опять к нам приползут».

А. Пентюхов подтвердил, что всё именно так и происходит, причём даже с теми бездомными, которые прошли курс ресоциализации в специальных центрах. Он сообщил о том, какие законодательные инициативы подготовлены в Москве. Так, на федераль-

Е. Сосинский, С. Гигирева, прот. Александр Борисов, С. Ряховский, А. Пентюхов

ном уровне предлагается ввести обязательность регистрации для бродяг. Это означает, что, не ограничивая право людей на скитальческий образ жизни, власти будут настаивать на том, чтобы бродяги уважали права других людей. Регистрации должны предшествовать санобработка, медосмотр и первичное необходимое лечение с вручением медкнижки. Если же полиция «выявила бродягу в зловонном состоянии», да ещё и игнорирующего правила учёта, такой человек будет помещён в спецприёмник, а оттуда, по решению суда, направлен в «специальное учреждение закрытого типа», устроенное по принципу советских ЛТП, на срок до 1 года. 86 % бродяг в Москве — иногородние, и они будут отправлены к месту своего последнего перед выездом в столицу пребывания, переданы органам соцзащиты на местах. «Мы могли бы таким образом очистить столицу от этих негативных элементов, в том числе — от криминалитета», — отметил А. Пентюхов. При этом он не раз подчёркивал, что бродяги и бездомные — это две разные категории: если первые в значительной степени сами выбирают такой образ жизни и не хотят от него отказываться, то вторые оказываются на улице в силу разных

житейских обстоятельств и им надо помочь вернуться к оседлому образу жизни. В настоящее время в Москве примерно 10–12 тыс. бродяг, сказал чиновник.

Е. Сосинский в целом поддерживал законодательные новации Департамента соцзащиты, однако он считает, что отсылать бродяг в регионы – не лучший выход. По его словам, несколько подобных случаев, которые удалось проследить, заканчивались пустыми обещаниями местной соцзащиты, а «человек оказывался в лесу или в совершенно невыносимых условиях».

С этим согласился прот. Александр Борисов, которому известно, что на местах нет инфраструктуры для размещения высланных из столицы бродяг и бездомных. Священник уверен, что необходимо призывать к гуманизации обращения с бездомными и с заключёнными в колониях. По его словам, систематические унижения человеческого достоинства в местах лишения свободы приводят к тому, что человек не исправляется, но ещё больше озлобляется, а «потом мы имеем то, что имеем – появляется “белгородский стрелок” и ему подобные. Надежда Толоконникова – смелый человек, она стала писать,

протестовать, рискуя жизнью, другие молчат. Если мы будем сеять жестокость, мы пожнём то же. Задача нашего общества – чтобы содержание [заключённых] было гуманным. Надо изолировать таких людей от общества, но не обрекать на многолетнюю муку, на постоянную пытку», – сказал о. Александр, и это особенно актуально в перспективе возрождения ЛТП для бездомных.

Он призвал также помогать таким отважным людям, как прихожанин Космодамианского храма Е. Сосинский. «Бог избирает человека как инструмент, через него делается это дело, а дальше – как снежный ком всё устраивается. Таким людям надо помогать», – обратился протоиерей к широкой аудитории через СМИ.

Восхищение работой Е. Сосинского и о. Александра выразил епископ РОСХВЕ Сергей Ряховский. Он считает, что ничего лучшего, чем опыт Домов трудолюбия св. прав. Иоанна Кронштадтского, не придумано. И протестанты также опираются на разработанные им принципы, устраивая свои приюты для бездомных, при этом зачастую инициаторами создания таких Домов трудолюбия становятся бывшие бездомные, которые «стали глубоко ве-

рующими людьми и хотят послужить Богу». Главная же проблема в этой работе – препятствия, которые чинят органы власти. Е. Сосинский испытал это на себе: у него за плечами – больше года борьбы с необоснованными претензиями правоохранителей, несколько судов и один закрытый Дом трудолюбия, срезанная в полтора раза возможность принимать бездомных. При этом он сам говорит о необходимости разумного контроля: «В наше время организаций по работе с бездомными много, их надо обязательно контролировать, иначе под таким прикрытием может быть создана рабовладельческая секта». А С. Ряховский резюмировал: «Не надо бить по рукам те религиозные и общественные организации, которые берут на себя заботу о бездомных».

Отвечая на вопрос о том, чем конкретно Департамент соцзащиты Москвы может помочь «Ноя», А. Пентюхов говорил о готовности поделиться многолетним опытом ресоциализации бездомных, а также о возможности размещения части «ноевцев» в помещениях социальных центров для бездомных.

Источник: Благовест-инфо

Емилиан Сосинский

Последние новости из жизни «Ноя»

Наши деревенские жители продолжают развивать «водную тему»: тянут от скважины водопровод в дом и баню (которая уже почти доделана). Параллельно копают канализационные сливы в наш гигантский септик (неудавшийся колодец).

Эти работы, как вы догадываетесь, нужны для того, чтобы на месте нашего маленького домика с Божьей помощью вырос большой деревенский приют, способный обеспечить жильём и работой гораздо большее число пожилых и инвалидов, которым сейчас мы вынуждены отказывать в приёме.

По вопросам консультирования строительства большого дома нам нужен профессионал в этом деле (строитель или архитектор), волонтер или за небольшую плату – возможно, пенсионер, а также консультант в области разрешений на строящиеся объекты (если они нужны).

На прошлой неделе наши деревенские птицеводы забили и отправили в основные дома 152 курицы, чтобы порадовать братьев и сестёр мясом! Не обошлось, конечно, и без «первого блина комом»: кур отправили непотрошённых, и у некоторых разлилась желчь, окрасив мясо в нежный салатно-зелёный цвет.

Мы были делегатами на IV всероссийском съезде НКО и номинантами на премию «Госгрант 2013». Премию пока не получили, но это тоже «первая ласточка». Зато в конкурсе на получение гранта «Православная инициатива» мы перешли на второй

этап (я не знаю, правда, сколько этих этапов ещё впереди).

Ещё раз, правда, пока только в устной форме, подтверждены наши планы на сотрудничество с Департаментом соцзащиты Москвы по созданию на их базе одной из наших трудовых общин. Дело очень хорошее и перспективное (сотрудничество с государством), но там есть много своих нюансов, с которыми мы пока не знаем, как быть. Поэтому просим молитв, чтобы Господь помог управлять это дело ко благу!

В очередной раз благодарим компанию Фуд Бэнк Рус за переданные нам крекеры (в свойственных этой компании масштабах – 3 грузовика)!!!

Бальзамом на душу была мне жалоба одного из наших жильцов на своего руководителя, который за кражу и поломку дорогостоящего оборудования пригрозил ему... вызовом полиции (раньше, бывало, этот руководитель мог угрожать в куда более привычных нашему контингенту фразах)! И эта «угроза» так напугала хулигана, что он сказал, что вынужден будет бежать в... монастырь, чтобы там искать защиты. Это очень важный, с моей точки зрения, момент, что наши люди начинают возвращаться к нормальному социальному поведению в правовом государстве, когда конфликтные ситуации улаживаются законными методами, а не уголовными.

Жаль, конечно, что эти позитивные перемены в поведении людей не радуют местных полицейских, которым лишь бы не работать с заявлениями граждан; нам в очередной раз было сказано, что «чем с вами работать, нам легче вас выгнать». Но это уже проблемы местной полиции, а не наши.

Вышли на свободу наши первые «сидельцы», которые полтора года назад были выгнаны за пьянку и совершили преступления в этом состоянии. Один из двоих вернулся к нам, т.к. считает общину своим домом, а второй (который должен отработать украденные деньги) пока пытается жить самостоятельно (а может, долги не хочет отбавывать). Напомню, что нашим «сидельцам» мы оказываем небольшую регулярную материальную помощь – на самое необходимое.

Желающие оказать помощь «Ную» могут написать или позвонить:

office_dtn@mail.ru

+7(926)236-54-16 –

офис Дома трудолюбия «Ной»;

instruktor11@yandex.ru

+7(926)236-54-15 –

Емилиан Сосинский.

Мозамбик: не хлебом единым

Наша прихожанка С. Файн уже рассказывала и в храме, и в «Приходской газете» о благотворительных программах Общины св. Эгидия в Мозамбике. Летом волонтеры вновь побывали в этой стране. Студенты Дина Шагалова (Российский медицинский университет им. Пирогова) и Андрей Волков (Академия гражданской защиты МЧС России) – друзья Общины св. Эгидия в Москве. Дневник своей поездки они помещали в Интернете. Но прежде чем вы прочтёте отрывки из него – немного предыстории

Когда в 60-х гг. прошлого века Европу охватили студенческие волнения против социальной несправедливости, перешедшие в погромы, группа молодых людей во главе с А. Риккарди из церкви св. Эгидия в Риме стала собираться для молитвы и совместного чтения Библии. Так в 1968 г. образовалась община мирян, ставившая своей целью евангелизацию, дела милосердия и миротворчество. Сегодня в Общину св. Эгидия входят десятки тысяч человек в 70 странах мира.

Совершенно особую роль сыграла община в Мозамбике, где 16 лет продолжалась гражданская война. В результате жестокого противостояния правительствен-

ных войск и боевиков более 50% населения стали беженцами. Спасаясь от террора, деревенские жители вынуждены были даже научиться спать на деревьях... Более двух лет Община св. Эгидия выступала посредницей в переговорах воюющих сторон, пока наконец не был достигнут мир. А потом нужно было помогать обескровленной стране залечивать раны этой войны.

С. Файн познакомила нас с программой борьбы со СПИДом – DREAM, которую осуществляет Община св. Эгидия в Мозамбике. Особое же внимание уделяется детям – будущему этой страны. Вот как пишут студенты о детских программах, в которых посиль-

ное участие принимают и наши прихожане своими пожертвованиями:

«Хочется немножко рассказать вам о суперважной программе, существующей в Африке. Она называется Усыновление на расстоянии.

Детские программы (Центры питания, материальная помощь) финансируются на частном уровне (в отличие от программы DREAM, на которую большая часть помощи приходит от крупных компаний). Усыновление на расстоянии стоит всего 26 евро в месяц – такую сумму может себе позволить москвич со средним достатком. Эти деньги здесь очень-очень важны.

За “усыновителем” закрепляют конкретного ребёнка. “Усыновитель” знает его имя и где он живёт. Активистки Центра питания Джулия и Одетта (или другие работники в других центрах DREAM) раз в полгода отправляют подробный отчёт “усыновителю”: в каких условиях живёт ребёнок, нет ли проблем со здоровьем, как дела в школе и много трогательных подробностей – что любит делать, любимый предмет в школе, вес и рост ребёнка. А главное – на что пошли деньги (на еду, медицинскую помощь, школьные принадлежности). И, конечно же, прикрепляют свежие фотографии. Ребёнку тоже рассказывают, что у него есть взрослый “друг”, и на день рождения дарят подарок от него. Такая поддержка очень важна для ребёнка.

...Мы были на обеде в Центре питания. Некоторые дети приходят с младшими братишками-сестрёнками и едят из одной тарелки, потому что регистрация желающих участвовать в программе закрыта из-за недостатка средств. Например, Эмакулата приходит со своим братом Санкве и делит свою еду с ним. Когда мы ходили приглашать детей на праздник в район Прайя Нова, выяснилось, что в районе очень много детей, которые тоже хотели бы участвовать в празднике, а также приходиться обедать каждый день. Но это невозможно, потому что запись закрыта. Этот обед для детей – настоящее спасение. Он стоит меньше 40 рублей, но часто это единственная полноценная пища за день».

А вот рассказ ещё об одной инициативе – **Школе мира**.

«Вчера мы встретились с группой “Молодёжи за мир” из

Неаполя, которые тоже приехали помогать программе DREAM. Пока мы двенадцатером добрались из Мапуту в Центр питания в Матоле, у нашей маршрутки – “шапы” во время движения по шоссе отвалилось заднее колесо и укатилось прямо до Индийского океана.

Так с приключениями мы добрались до Центра питания в Матоле, в котором ежедневно обедают около 600 детей. Сам город Матола представляет собой огромный лабиринт из соломенных “канисо”, соседствующих с шикарными виллами. Земля в районе больше похожа на болота, там даже водятся крабы, а в сезон дождей домики просто смывает.

Центр питания большой и совершенно прекрасный! При нём организован детский садик (3 группы), а для старших детей, которые по возрасту уже не могут обедать в Центре, есть разные работы: швейная мастерская, грядки с вкусным салатом и другими овощами или просто помощь на кухне. Подростки с удовольствием приходят работать – Центр существует уже около 10 лет, первые его посетители уже выросли. Многие дети стали родными для работников Центра. Организованные активистами мастерские помогают приобрести профессию. Кстати, очень красивые сувениры для нашей африканской вечеринки шили три девушки-подростка.

этом беднейшем районе. Школа мира только называется школой, на самом деле это место дружбы и веселья.

Обычно выбирается какая-то важная тема занятия – сегодня, например, рассказывали про ценность воды. А остальное время – песни (в том числе и рэп), танцы, игры. Во время игр детям объясняют, чем плоха война; как важно помогать более слабым; что все люди разные, но это не мешает дружить. Подростки делают это всё с большой любовью и вдохновением.

А в конце сегодняшнего занятия детей ждал сюрприз – студенты из Неаполя, которые тоже организуют Школы мира во многих районах своего города, привезли письма от детей из Италии! Дети в Мапуту сели писать и рисовать ответные письма. Для них это было очень важно, они очень старались! Действительно, когда живёшь в соломенном домике без воды и электричества, приятно узнать, что на другом конце земли тебе кто-то пишет письмо. После школы никто не торопился расходиться: те же подростки организовали во дворе общую игру для 40 детей разных возрастов...»

Быть может, кто-то подумает: «Мозамбик – это так далеко! У нас своих проблем хватает». Да, проблем хватает везде, где их создаёт человеческое равнодушие. Но если кто-то преодолевает огромные расстояния, языковые и культурные барьеры, тратит своё время, силы и деньги, чтобы спасти от голода хотя бы одного ребёнка, то, может быть, это побудит нас перестать делить людей на «своих» и «чужих»? Ибо все мы дети Единого Отца.

Прот. Александр Борисов

Отражение Божьей любви*

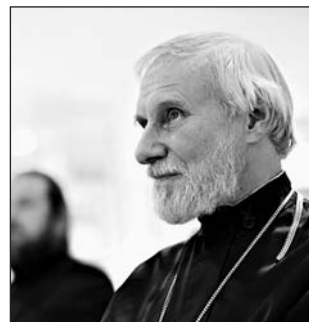
Мать Тереза Калькуттская

В человеке, в отличие от животных, имеется глубинная нравственная составляющая, которая не меняется с развитием науки и техники. Когда говорят, что те или иные взгляды и нравственные нормы «устарели», можно напомнить о клятве Гиппократова, знаменитого греческого врача, жившего в V в. до н.э. За прошедшие 2500 лет методы лечения изменились самым радикальным образом, но вот моральные обязательства врача по отношению к больным остались теми же. И, как 25 веков назад, начинающие врачи произносят ту же клятву, что произносили ученики Гиппократова.

Почему именно Тереза Калькуттская? Она близка к нам по времени. Мать Тереза (в миру Агнес Гонджа Бояджиу) – основательница женской монашеской конгрегации «Сёстры-миссионерки Любви», направленной на создание школ, приютов, больниц для бедных и тяжелобольных людей, независимо от их национальности и вероисповедания. В настоящее время она имеет 400 отделений в 111 странах мира и 700 домов милосердия в 120 странах, её миссии действуют в районах стихийных бедствий и экономически неблагополучных регионах. Мать Тереза – лауреат Нобелевской премии мира «За деятельность в помощь страждущему человеку» (1979); причислена Католической Церковью к лику блаженных.

Наша Русская Православная Церковь в XX веке была Церковью новомучеников. Всякое служение милосердия в заметных масштабах было просто невозможно. Правда, следует упомянуть о философе, поэте, монахине Марии (Скобцовой), посвятившей себя служению самым бедным в русской эмиграции с конца 20-х гг. до 1943 г. Она была участницей Сопротивления, погибла в газовой камере в немецком концлагере весной 1945 г.

Я напому лишь несколько эпизодов из книги немецкого священника Лео Масбурга «Мать Тереза. 50 удивительных историй». Впрочем, я сам однажды встречался с матерью Терезой в Москве в начале 90-х. Маленькая хрупкая женщина с добрым и радостным, а потому удивительно красивым ли-

Служение в хосписе

В Калькутте мать Тереза ежедневно провожала новых волонтеров в хоспис. Она подводила каждого к его подопечному, *клала руку волонтера на лоб пациента и кратко, точно определяла, что именно он должен сделать*: покормить, просто посидеть рядом, помолиться или побрить умирающего. Тем самым она помогала молодым людям из Европы и Америки, ведь первый раз подойти к человеку, который вот-вот расстанется с жизнью, очень нелегко.

При этом мать Тереза не ставила задачу обращать людей в свою веру – это может сделать только

Бог. Она хотела, чтобы люди начали общаться с Иисусом. Подводя волонтера, сотрудницу или Папу Римского к умирающему, она обеспечивала им общение с Иисусом. Ведь *Иисуса* (в этом мать Тереза была глубоко убеждена) *мы принимаем, во-первых,*

цом, мать Тереза с сестрами трудилась в Москве, в Доме для престарелых на 16-й Парковой ул. Труды её вызвали недовольство местных органов здравоохранения, т.к. пациенты этого дома жили гораздо дольше обычного для этих учреждений срока.

в Евхаристии, а во-вторых, принимая беднейших из бедных. «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:40).

* Текст доклада, прочитанного о. Александром на Юбилейном XX Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство», в рамках семинара «Дефицит любви как фактор формирования психосоматических расстройств» (Москва, апрель 2013 г.), приводится с сокращениями.

Служение самым бедным

Американский корреспондент, наблюдавший, как мать Тереза ухаживает за больными, смазывая омерзительные язвы, с отвращением воскликнул: «Я бы не стал это делать и за миллион долларов!» – «За миллион долларов и я не стала бы!» – ответила мать Тереза. Разумеется, она делала это ради Христа. С годами, пишет о. Лео, я стал обращать внимание, что *кормление бедняков лишь поначалу даётся с трудом*, требует преодоления себя. Большинство людей, участвовавших в такого рода помощи, преисполняются *величайшей радости*.

Это правда. Кормление бездомных, которое в нашем храме проводилось 15 лет, действительно помогало прихожанам решить их собственные проблемы, когда они два раза в неделю служили бездомным.

Во время посещения деревни прокажённых мать Тереза сказала о. Лео: «Отец, там в ужасном обликии беднейших из бедных ты встретишь Самого Христа. Наша поездка принесёт радость, ибо *хуже бедности – одиночество и отсутствие любви*. В нынешние времена самый тяжёлый недуг не проказа и не туберкулёз, а чувство, что ты никому не нужен».

О. Лео вспоминает: идя по улице ещё в советской Москве, они заметили, что *вокруг совсем нет радостных лиц*, только печальные, испуганные и озабоченные. Мать Тереза сказала: «Да, вот тут-то и понимаешь: *когда мы улыбаемся друг другу, это – деяние любви*, это дар одного человека другому, это – чудо».

Отдавать!

Каждый волонтер или сотрудник, являвшийся к ней в Калькутту, выслушивал *рассказ об индийском министре*, обратившемся к матери Терезе с такими словами: «Мы с вами оба занимаемся общественной работой, но разница между нами заключается в том, что я делаю это ради чего-то, а вы ради кого-то».

Думается, что об этом очень важно всегда помнить всем, кто *работает с людьми*.

Она часто наставляла сестёр: «*Когда вы улыбаетесь, вы улыбаетесь Иисусу. Когда у вас нет причин улыбаться, просто – улыбнитесь*».

«*Важно не размер даяния. Важно, сколько любви мы в него вкладываем*». Даже самый маленький подарок был знаком её любви к одаряемому. Она пробивала брешь в панцире нашего эгоизма и отъединения. Тепло её

прикосновения в тот момент, когда она вкладывала в ладони одаряемых чудотворный медальон и всегда крепко сжимала их руки своими, тоже было вестью любви, яснее всяких слов. В нашей очень короткой встрече с ней мне запомнились её *теплые руки*. Всех сестёр мать Тереза учила одному и тому же: подарок – знак любви.

Выражением её девиза «Пусть твоя любовь проявится в живом действии» было постоянное зоркое внимание к окружающим её людям. Что такое радость любви? Мы её узнаём, когда отдаём. Об этом принципе говорил ещё ап. Павел: «Блаженнее давать, нежели принимать». Об этом знали и другие праведники. М. Волошин писал в одном из своих стихотворений: «Мы отдали, и этим мы

богаты, и мы рабы всего, что жаль отдать».

Наше *служение начинается с того настроения*, с которым мы приходим к людям. Тем, как она приветствовала каждого, как внимательно к нему обращалась, мать Тереза изменяла атмосферу в любом помещении, где находилась. Изменяла с порога.

Не осуждать

После очередной поездки сестры расспрашивали мать Терезу не только о делах, но и о встретившихся трудностях. О том, не допускали ли высокопоставленные политики и чиновники небрежности или даже злого умысла. Словом, им хотелось посплетничать. Но мать Тереза не позволяла себе *ни одного дурного слова о людях*. Она чаще всего отвечала: «Все были к нам так добры!». Вместо анекдотов и сплетен она рассказывала о том, как правительство страны, где она побывала, помогло ей, какие усилия приложили люди ради доброго дела и чем увенчались их старания. Однажды о. Лео заметил: «Мать Тереза, но ведь не так уж всё гладко прошло!» И она тут же без колебаний ответила: «Отец, ты же знаешь: *лучше не обвинять, а извинять*».

В Москве после совсем не радостного знакомства с советскими учреждениями от неё не могли добиться ни одного критического замечания, ни одного негативного слова. Зато она сказала: «*Если ты принимаешься судить, у тебя не останется времени для любви*».

Женщине, жаловавшейся на коррупцию в Калькутте, мать Тереза спокойно возразила: «*Я прекрасно знаю, что в Калькутте много взяточников. Но я знаю и о том, как много тут хорошего. И я предпочитаю видеть хорошее*».

Наивной она не была, не была и слепа ко злу. Однако она приняла *волевое решение*, которому следовала всю жизнь. Да, это был сознательный акт воли – *видеть в людях хорошее и верить в добро*. Она вновь и вновь подчёркивала:

не следует прислушиваться к дурным слухам об известных особах, *гораздо правильнее будет помолиться за этих людей.* Мать Тереза стремилась *помогать людям, а не винить их и не судить.*

Три вида голода

Голод физический. В Индии один голодный год сменялся другим. Человеческие страдания достигли предела. Однако мать Тереза вскоре поняла: отчаянная нужда существует и в благополучных странах, но несчастье там не столь очевидно. Ту, другую бедность чашкой риса не утолить.

Голод одиночества. Если человек одинок, брошен, если он чувствует себя ненужным, отверженным обществом, то это тоже бедность. Её устранить намного сложнее, чем голод. И вот такой нищеты полным-полно в самых богатых странах.

Голод духовный. Есть и третья форма нищеты – нищета духовная, более страшная, чем одиночество и физический голод. В такой нищете живут люди, не пришедшие к Богу, люди без веры, не имеющие зачатую даже возможности услышать о Боге или как-то выразить свой духовный голод. Добавлю от себя, что такой голод может свирепствовать и среди людей, который вроде бы и могли услышать о Боге, но не захотели обратиться к Нему. Что с этим делать? – Молиться об этих людях, как Иисус молился о распинавших Его. Он дал нам ответ и великий пример.

В Армении после землетрясения

В больнице, переполненной ранеными, наставляя сестёр на следующее утро после приезда, мать Тереза говорила им: «Зачем мы сюда приехали? *Мы приехали, чтобы возвестить Христа обездоленным, даря им смиренную любовь и служение, и всегда с улыбкой.* В то же утро о. Лео в больничном коридоре увидел

группу людей: все они замерли и смотрели в одном направлении. Подойдя ближе, о. Лео понял, что привело их в изумление: согнувшись в три погибели, *мать Тереза вместе с двумя сёстрами оттирала тряпкой пол.* Больница была открыта три года назад. Но *уборные, коридоры и лестницы ещё ни разу не видели генеральной уборки.* В тот день сёстры под руководством матери Терезы и при её

участии, начав с верхнего этажа, отмыли каждый коридор, каждый пролёт лестницы и каждый туалет. В промежутках между грязной работой они успевали погладить по голове раненого или напуганного ребёнка, кого-то помыть, кому-то вручить медальон с изображением Божией Матери.

Конечно, сразу вспоминается эпизод из жизни матери *Мариин (Скобцовой)*: в Париже в 30-х гг. она оказалась в похожей ситуации. Она хотела поддержать веру в потерянных людях, но один из рабочих сказал ей: «Вы бы лучше нам пол помыли, чем о Боге рассказывать». Мать Мария отложила Евангелие, взяла ведро и тряпку и стала мыть грязный, заплесневевший пол. Именно это внушило отчаявшимся людям доверие к странной монахини, позволило ей поддержать их и помогать им и в дальнейшем.

Исцеление смертельно больной девочки

Любовь и забота сестёр матери Терезы буквально творили чудеса с больными детьми. Мы не раз, вспоминает о. Лео, становились свидетелями невероятных, необъяснимых исцелений. Одна из сестёр обладала особенно сильным даром целительницы. Когда она молилась за детей, возлагала на

них руки и благословляла, многие быстро шли на поправку. Так произошло с девочкой, у которой был прогрессирующий паралич дыхательных путей. Врачи полагали, что она умрёт в ту же ночь. О. Лео спешно окрестил её, эта сестра молилась за девочку.

К утру паралич отступил. Девочка снова могла свободно дышать. Исцеление было столь неожиданным, что о нём доложили главврачу, а та выступила на конференции армянских медиков. Сообщили даже в Москву, откуда выехала делегация врачей, в т.ч. психиатров, чтобы выяснить, какие «методы исцеления» применяются сёстрами матери Терезы. Целый день сестёр допрашивали медики, среди них – молоденький ассистент. Сёстры показали им чудотворный медальон Богородицы, объяснили, как надо молиться. Удивительно, но комиссия этим объяснением удовлетворилась. Медальон прикрепили к пухлому отчёту и укатали обратно в Москву.

Через два года в Москве о. Лео окликнул на улице молодой человек – тот самый, из медицинской комиссии. «Батюшка, какое удивительное совпадение! Надо же было встретить вас именно сегодня, – бросился он к о. Лео. – Вчера я принял крещение в Православной Церкви! Это всё чудотворный медальон, который вы мне дали!»

Часто мать Тереза повторяла: «Не обязательно ехать в Калькутту или в Армению, чтобы распознать Иисуса в беднейших из бедных. *Бедные всегда рядом с вами. Зачастую в вашей собственной семье.* Ищите их, находите и любите.

Проявляйте свою любовь к Иисусу практическими делами».

Среди индуистов и мусульман

Мать Тереза не делала никакого различия между приверженцами разных религий. *Что это за христианство, которое по-христиански обращается только с христианами?* В каждом бедняке, страдалце, нуждающемся, в каждом умирающем она видела дитя Божье. Более того, в этих людях она видела Самого Иисуса в ужасающем, отталкивающем облики. «Раса, вера, христианин он или коммунист – всё это неважно. Мы все – дети Божьи, созданные, чтобы любить и быть любимыми». Она хотела показать индусам и мусульманам, что её любовь к ближнему, к беднейшим из бедных есть на самом деле любовь к Богу.

Чем мать Тереза поражала и привлекала людей? Не своим интеллектом и даже не замечательным примером служения обществу. Просто все видели, с какой нежностью и самоотверженностью, *с каким состраданием она печётся о каждом человеке.* Вот что трогает сердце: человек видит, что он любим. Мать Тереза передавала Божью любовь людям. Ту любовь, которую она сама получала от Иисуса.

Её любовь порой казалась чуть ли не беспомощной: никогда и никого не заставляла, ни к чему не принуждала, но старалась вовлечь, воткать каждого в единую сеть любви.

Принимая очередного пациента в дом для умирающих, его, если он мог говорить, первым делом спрашивали о его имени и вере. Не дискриминации ради, но чтобы знать, по какому обряду его похоронить. Миссионерки милосердия следили за тем, чтобы *каждый покойник был погребён по обрядам своей веры.*

Мы не спрашиваем, как и почему

Однажды, когда о. Лео пытался расспросить мать Терезу о причинах голода в Африке, она ответила: «Понимаешь, отец, этими вопросами мы не занимаемся. Мы не спрашиваем, как и почему. Мы

просто видим нужду и действуем».

Как мог Иуда предать Господа? «Я думаю, – сказала мать Тереза, – это произошло потому, что он был вором. Он утаивал деньги, предназначенные для бедных». Объяснение, предложенное матерью Терезой, подходит и ко множеству современных событий: *там, где обкрадывают бедных, где отнимают у них право на достойное человеческое существование, там социальный строй оказывается изуродован и искалечен, в нём нет любви.*

Дух общины

На многих людей особенно сильно впечатление производила *всеохватная и заразительная радость, с какой сёстры жили и трудились в самых неблагоприятных условиях.* В уставе конгрегации мать Тереза описала, каким должен быть дух общины, выделив *три пункта: «исполненное любовью доверие», «полную и безусловную самоотдачу» и «бодристость», даже «веселье».* Нельзя не вспомнить преп. Серафима Саровского. Многие святые, будучи очень разными людьми, в главном были похожи.

Если мы полны собой, напичканы тщеславием и эгоистическими планами, то Богу невозможно иметь с нами дело. Бог не может наполнить то, что уже и так наполнено. Он не сможет использовать нас в качестве Своих орудий.

Полная отдача заключается в том, чтобы «принимать всё, что Он даёт, и отдавать всё, что Он отбирает. Причём и то и другое – с широкой улыбкой».

Радость и веселье – плоды полной самоотдачи в любви. Если они проистекают из такого источника, то это дар Святого Духа, знак Божьего изобилия. Радость – сеть любви, коей мы уловляем души.

Преисполнившись радости, сёстры могут проповедовать и без слов. «Радостная вера, – говорила мать Тереза, – это солнечный луч Божией любви. Она – луч надежды на вечное блаженство, она – горящее пламя любви».

«Я мало что знаю про устройство небес, – говорила она. Однако верю: когда мы умрём, когда придёт время суда, *Бог не спросит нас, сколько добрых дел мы сделали в жизни. Он спросит, сколь была велика любовь, с которой мы их исполняли.*»

Каков же смысл ваших усилий?

Один журналист пытался её спровоцировать: «Мать Тереза, вам исполнилось 70 лет. После вашей смерти в мире ничего не изменится, всё останется, как прежде. Каков же смысл ваших усилий?» Без малейших признаков раздражения, с обычной своей подкупающей улыбкой она ответила: «Знаете, я не думала, что в моих силах изменить мир. *Я пытаюсь всего лишь стать капелькой чистой воды, в которой отразилась бы Божья любовь.*» И продолжала: «Почему бы вам не попытаться стать капелькой чистой воды? Тогда нас было бы уже двое. Вы женаты?» – «Да, мать Тереза». – «Расскажите обо всём вашей жене. И нас будет уже трое. А дети у вас есть?» – «Трое, мать Тереза». – «Скажите вашим детям. И тогда нас станет шестеро. Всё, что мы делаем, – лишь капля в океане. Но без нашей работы океан оскудеет как раз на эту каплю».

О, сколько нам открытий чудных...

Эта строка А.С. Пушкина, ставшая эпиграфом к известной телепередаче «Очевидное невероятное», в полной мере описывает события, которые произошли в августе в Домике «В гостях у Незнайки».

«Летняя школа» работала с 14 по 25 августа. В ней учились 27 человек – незнайковцы и дети из приёмных семей Нарофоминского района Подмосковья. Радость от обретения новых знаний им принесли педагоги и психологи из команды профессора Зарецкого В.К., наши гости и волонтеры. А началось всё почти год назад, когда мы поняли, что пора нам серьёзно браться за образование наших подопечных. Поначалу, организовав Летнюю школу, мы хотели лишь помочь им преодолеть трудности в учёбе, а открыли кладёз талантов и нереализованных способностей

Диктант без ошибок

Какие же они всё-таки коварные, эти безударные гласные! А причастия и наречия! А запятые! Как тут не вспомнить «Казнить нельзя помиловать». Спасибо замечательной Людмиле Александровне, она помогла нашим подопечным почувствовать себя увереннее в мире русской грамматики. Некоторые из них впервые написали диктант без ошибок.

Сладкая математика

Говорят, что сладкое улучшает работу мозга. Для Наташи это очевидно. Усердие и несколько конфет – и вот уже освоен переход через десятки.

У средней группы задачи посложнее – деление и умножение многозначных чисел. Та ещё головоломка!

А малыши знакомятся с такими необходимыми в жизни понятиями, как время и меры длины.

Playing in English

Ни для кого не секрет, насколько необходимым стал английский в современной жизни. В этом убедились и наши ребята, побывав в Италии. Порой так хочется свободно перекинуться парой слов с новыми друзьями или написать им письмо.

Играем в английский язык! Кружок «Cats», или «Кошечки», для младшей группы.

Дима в этом году впервые пойдёт в обычную школу, и ему необходимы индивидуальные занятия, чтобы догнать одноклассников.

Мат в один ход

Ну и, конечно же, главный тренер для мозгов – шахматы! Всегда и везде – на кухне, в саду, на диване, в классе, на столе, на полу!

Играли все. Кто не умел – учился, остальные совершенствовались, решая шахматные задачи.

А все вместе, на кружке бумагопластики, ребята смастерили уникальный столик для игры в шахматы. Теперь можно даже чемпионов мира приглашать.

Книги – это классно

Урок литературы нашим подопечным преподавал настоящий писатель – Дмитрий Быков. Он рассказал им о важности культуры в жизни человека и о том, как много может дать книга. Дмитрий пообещал привезти в наш Домик книги, которые он рекомендовал прочитать его весёлым жителям.

Ave Maria

Белое платье, чистый, нежный голос и немного грустный взгляд. Ангел, который спустился с небес, чтобы поприветствовать нас.

Как же прекрасно и душевно пела Даша! А помогали ей наши волонтеры Ирина и Сергей. Ирина занималась с Дашей вокалом и подобрала репертуар.

Делу время, потехе час

В Летней школе были не только уроки, но и музыка, творчество, фотография, футбол и даже поход за грибами.

Грибов не собрали (если не считать поганок и мухоморов), зато нагуляли в лесу аппетит. Хорошо, что оставшиеся дома набрали грибов, правда, в магазине. Вкусно-о-о-о!

Без комментариев

Невозможно удержаться, потому что это НЕВЕРОЯТНО! Паша не перестаёт нас удивлять! Его воля и целеустремлённость – пример для многих.

Окрылённые...

Десять дней пролетели незаметно. На одном дыхании. Спасибо всем нашим друзьям за то, что подарили нам этот праздник знаний и чудесных открытий! Вдохновлённые, мы продолжим двигаться вперёд. Рядом с Домиком «В гостях у Незнайки» полным ходом идёт строительство нового дома для приёмных семей. Мы мечтаем открыть там и классы нашей небольшой школы, чтобы продол-

жить и развить опыт августа 2013 года!

Спасибо ВСЕМ!

Ваша Л.З.

БЕЗ ПРАВА ЗАБЫТЬ

Татьяна Авилова

Всего одна улица...

С 1991 г. в нашей стране 30 октября отмечается как День памяти жертв политических репрессий. Мы знаем, каким гонениям подверглась Церковь при советской власти. Но лишь немногие москвичи знают те места в своём городе, которые связаны с нашей общей трагедией.

Т. Авилова и группа энтузиастов вот уже 9 лет проводят экскурсии по Большой Лубянке. Тема их рассказа – «История одной улицы: крестный путь или тупик?»

Лубянка – квинтэссенция истории репрессий XX века в России, вернее, в СССР. Там нет могил и памятников, но есть Соловецкий камень... Лев Разгон писал, что центр этой раковой опухоли в советские времена принято было огибать, не только идя по самой площади, но и в разговорах: само учреждение обычно называли «это» или «оно».

Восстанавливая после окончания советской эпохи храм Сре-

тения иконы Владимирской Божьей Матери Сретенского монастыря, мы соприкоснулись вплотную с историей XX века. Нужно сказать, что почти все дома на Большой Лубянке и в прилегающих переулках были постепенно заняты тем самым учреждением, имя которого, подобно имени «Сами знаете кого» в романе «Гарри Поттер», не принято было произносить вслух. Сретенский монастырь не избе-

Варсофьевский пер., 6

Сретенский монастырь

жал участи практически всех монастырей Москвы – в них располагались концлагеря, тюрьмы, расстрельные площадки (очень уж удобно делать тёмные дела за толстыми стенами и в глубоких подвальных помещениях). Здесь же размещалось общежитие энкаведэшников.

При реконструкции домов в этом районе в подвалах, обычно засыпанных строительным мусором, обнаруживаются человеческие кости и простреленные черепа. В начале 90-х в алтаре Сретенского храма под полом мы нашли косточки, которые и захоронили на территории монастыря.

На этом месте стоит деревянный крест, недалеко от входа по левой стороне.

Палачи...

История Большой Лубянки – это история и Красного послереволюционного террора, и Большого террора, а значит, это судьбы тысяч, миллионов людей, «убитых задешево», это история того, как идеологами большевизма решалась задача по созданию нового

типа человека и была-таки решена.

Система взаимного доносительства, предательства порождала тотальный страх, который убивал в людях веру и полностью их разобщал. Вера в Бога подменялась верой в технический прогресс, жизнь людей обесценивалась, они становились придатками государственной машины, чьи интересы ставились превыше всего. И что-то существенное происходило с самим человеком. Выдающий философ Мераб Мамардашвили называет это явление антропологической катастрофой.

Наиболее ярко она проявляется в самом, наверное, страшном месте в Москве – Варсонофьевском переулке. Именно здесь находились гаражи НКВД, КГБ (а теперь располагаются гаражи ФСБ), именно здесь было «гнездо» «чёрных воронов», каждый день разлетавшихся по всей Москве, делавших своё чёрное дело и возвращавшихся сюда отмываться от невинной крови людей. И здесь работали «запленных дел мастера», которые имели на своём счету до 10 000 лично убитых людей и, даже поднявшись по административной лестнице, уходили с неё, надевали фартук и шли на любимую «низовую работу»! Для меня лично остаётся загадкой именно в плане антропологии, что должно произойти с человеком, чтобы он стал палачом и сделал

убийство себе подобных своим призванием. Когда я экскурсионной группе показываю фото этих людей, то вначале кажется, что ничего особенного – лица не самые приятные, но обычные, один и вовсе как заштатный бухгалтер.

Но когда наш разговор переключается на судьбы тех людей, которые не просто не поддались расчеловечению, а смогли пронести своё достоинство и вдохновить им других, остались верными Богу и себе, я показываю фотографии священников, расстрелянных недалеко от этого переулка в так называемом «корабле смерти», то, конечно, отличие лиц этих людей от лиц их палачей просто поразительно! В них «жительствоет Жизнь». Это новомученики XX века, которые своим словом, поступками являли силу другого рода.

... и жертвы

С.С. Аверинцев писал, что важнейшим показателем жизни христианской является сопротивление злу, распаду. История Лубянки – это, конечно, и история такого сопротивления, несогласательства со злом, и без этих примеров история улицы, страны не просто неполная, а немислимая по своей тяжести, погребаящая человека, особенно если он вот так, впрямую не сталкивался с ней раньше.

С тем временем, когда распахнулись двери архивов и правда стала выходить наружу, мы соприкасаемся в нашей экскурсии уже на Лубянской площади и смотрим фотодокументы о «свержении» памятника Дзержинскому, видим многотысячные митинги, ликующие лица людей. Они заполняли площади и улицы, и, несмотря на такую запруженность, не было ни криков, ни раздражения – это было настоящее Божье дело, явление свободы. Тем, кто в те дни не выходил на улицы или ещё был ребёнком, кажется, что такое просто невозможно. А ведь было! Люди

хотели знать правду, как бы она ни была ужасна. Но для того, чтобы построить новую жизнь на других началах, только узнать её – мало. Нужно было излечить свои умы и сердца, что и является подлинным покаянием. К сожалению, такого покаяния не произошло.

Люди, в начале 1990-х в огромном количестве обращавшиеся к Церкви в поисках смысла, истины и примера покаяния, их в большинстве случаев не находили и в Церкви не удерживались.

Так что эта задача, но уже в более сложном варианте, от нас, людей церковных, никуда не ушла. Сегодня от Церкви, как и прежде, зависит, как будет осмыслена история России XX века, что для нас значит кровь новомучеников и просто невинно погибших миллионов наших сограждан. Будут ли люди жаждать всего настоящего: единства, свободы, творчества в созидании истории и страны, и своего рода? Будут ли искать и находить в Христовой Церкви Бога для того, чтобы быть сильнее зла этого мира и противостоять ему? Или, пользуясь внешними благами общества потребления, понимать свободу как вседозволенность, задышаться в эротизме, ни за что всерьёз не нести ответственности? Держаться за ненадёжные буйки – достаток, здоровье и тесный круг близких и друзей, за то, что не способно избавлять человека от страхов, унаследованных от старших поколений и неосознанно живущих даже в самых молодых людях? То есть будет ли история XX века отрезвляющей, призывающей к покаянию и дающей примеры Христовой силы и служения Церкви, которую «не одолеют врата ада», или станет неизбежным тупиком жизни, плывущей «по течению» века сего. И это призыв к

каждому человеку сегодня, призыв к единству слова и дела, мысли и совести.

Именно благодаря тому, что ужасу распада личности, предательству, лжи, на которой строилась вся жизнь в тоталитарном государстве, противостоит сила Христова свидетельства – примеры высокого достоинства и призвания человека, эта экскурсия не ввергает людей в уныние.

Хотя для кого-то она оказывается трудной, особенно для людей старшего поколения, большая часть жизни которых осталась в СССР. Интересно, что многие люди как бы впервые открывают для себя эти проблемы и понимают, как они важны для них сегодня. Часто приходится слышать, что, только войдя в Церковь, они приобщились к такой реальности, как историческая память. Её раньше как бы не было вовсе. Поэтому наши экскурсии важны не только для церковных людей, но и вообще для всех, кто ищет ответов на простые вопросы.

Тема такова, что сама «отбирает» участников.

И ещё есть категория экскурсантов – дети, начиная с подросткового возраста. Как правило, это первое их прикосновение к истории своей страны не в глянцево-обложке. Правда, некоторые из них бывали с родителями в Медном, Бутове, попадали в мемориальные места во взрослых паломничествах или детских лагерях. Для детей нужен адекватный их возрасту язык. Поэтому мы используем в ходе экскурсии много фотографий, читаем стихи, вместе рассуждаем.

Как-то в Варсонофьевском переулке мы встали у дома без всяких опознавательных знаков напротив гаражей, и буквально через пару минут к нам подошли двое и сказали:

– Здесь стоять нельзя.

– Почему? – спросили ребята.

И услышали в ответ:

– Разве вы не знаете, что у Родины могут быть свои секреты? Это было яркой иллюстрацией нашего разговора, ребята это хорошо запомнили. Как и табличку на дверях Приемной ФСБ, про которую мы только что прочитали у Льва Разгона: «Болевая точка этой ги-

гантской раковой опухоли была тут. Плакали здесь, в этом доме. На Кузнецком мосту, 24. Здесь помещалась «Приёмная». Приёмная ОГПУ, НКВД, НКГБ, КГБ... Названия менялись, существо оставалось прежним. И до самого последнего дня, перед тем, как ударить по дому чугунной бабой, висела на нём вывеска «Приёмная КГБ» и аккуратное, золотом по чёрному, на десятилетия, на века сделанное объявление: «Приём граждан круглосуточно». Осталась на своём месте и внутренняя тюрьма «Высокого» дома, о которой хвастливо рассказывал дежурный чин, сначала пытаясь запретить нам стоять перед главным входом в Управление. И место посреди площади Лубянки, как будто ожидающее своего прежнего повелителя (проект его возвращения обсуждается почти каждый год в городской Думе).

И только Соловецкий камень на этой площади, возле которого всегда лежат цветы и горят свечи, является символом надежды на возрождение человека в России, на преображающую и неумирающую память о всех невинно погибших людях и поломанных судьбах. Это место особой молитвы, которой всегда завершается экскурсия.

Но мне думается, что одной Лубянкой не стоит ограничиваться. Есть такие места в Москве, которые тоже требуют сердечного участия, молитвенной памяти о жертвах XX века. И мы думаем о нескольких возможных маршрутах и в самом центре Москвы, и, например, на Донском кладбище, где в братских могилах, цинично названных «могилами невоинно погибших прахов», покоится ссыпанный прах тысяч расстрелянных и сожжённых в местном крематории людей, в основном, в годы Большого террора.

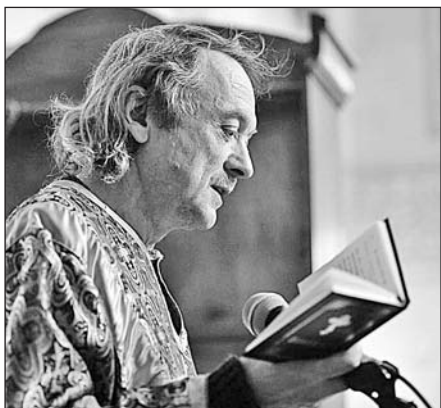

По материалам газеты КИФА
№14(136), 2011

Александр Белинский

Путь и Истина и Жизнь

Христос есть «Путь и Истина и Жизнь» (Ин 11:6). Истина едина, но пути постижения её различны, хотя есть в них и много общего. И богословие, и естественное знание базируются на догматике. Система постулатов лежит в основе любой науки, и малейшее изменение её ведёт, как правило, к радикальным изменениям результатов. Например, отказ от постулата непрерывности испускания излучения позволил не только избежать ультрафиолетовой катастрофы, но и создать совершенно новую физику – квантовую с целым рядом настолько парадоксальных результатов, что даже Альберт Эйнштейн так и не смог принять их до конца. А отказ от постулата непересекаемости параллельных прямых дал жизнь неевклидовой геометрии, за которую её создателей современники почитали сумасшедшими.

Но если правильно сформулированная система постулатов столь важна в науке о материальном мире, то насколько более она значима в богословии, определяющем всё бытие. И малейшее искажение истины о Боге и человеке может привести к катастрофе не только отдельных людей, но и целые нации, а возможно, и весь мир. За примерами далеко ходить не надо: и фашизм, и коммунизм ярко продемонстрировали все «прелести» экспериментирования с догматическими основами человеческого бытия. Но и, казалось бы, более безобидное поклонение материи и природе, обожествление их ведёт к серьёзным последствиям. Посмотрите на животный мир: сильный поглощает слабого,

господствует «закон джунглей». А неживая природа преподносит нам не только ласковое солнышко, но и катастрофические стихийные бедствия, о которых и подумать страшно. От этого «бога» – природы с таким характером следовало бы не только держаться подальше, но и просто бежать без оглядки.

Ещё хуже языческое служение идолам, приводящее, в конечном счёте, к человеческим жертвам в прямом и переносном смысле. Многомиллионные жертвы сталинских репрессий, якобы принесённые для сохранения «державы» – этого идола «зоологического национализма» (по словам Владимира Соловьёва) – разве не вопиют к нам с вопросом: «Человек для государства, или государство для человека»? Или «лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин 11:50)? А поклонение «золотому тельцу» приводит просто к безумию! И только христианский Бог отдаёт себя в жертву людям, не ожидая от них взамен ничего, кроме взаимной любви.

Можно ли это доказать? Очевидно, что это выше всяких логических доказательств. Впрочем, и в науке вряд ли стоит просить Исаака Ньютона доказать его второй закон или закон всемирного тяготения. И хотя доказать их невозможно, проектировать космические корабли и летать на них на Луну – пожалуйста. Так же и вера: строго объективного доказательства не имеет, но возводит на Небо.

В науке, правда, возможно хотя бы частичное экспериментальное обоснование постулативных начал. Оно предполагает объективную повторяемость экспериментального результата, фиксируемого измерительным прибором. В духовной жизни такого прибора нет, хотя религиозный опыт субъективно несомненен. А место измерителя – видеокамеры, этого «электронного ока» – занимает духовное зрение, точнее, «чистое сердце», которое «Бога узрит».

Почему всё это так важно и интересно? Ведь мир един, и

Создавший материальное создал и духовное. Поэтому, постигая одно или другое, приближаешься к Создателю. Но, познавая И ТО, И ДРУГОЕ, обретаешь большую многомерность – существеннейшую духовную координату, выводящую из плоской обыденности и формальной логики. Возьмём, например, основную заповедь о любви к Богу и ближнему, на которой «висит» весь закон и пророки. Но что есть любовь к Богу? Это соблюдение Его заповедей (1 Ин 5:3). Каких? Заповедей о любви (1 Ин 4:11). Казалось бы, порочный круг? Но этот круг – лишь проекция на горизонтальную плоскость вертикальной спирали – винтообразной лестницы, возводящей на Небеса.

Ирина Языкова

«Новорусская Богоматерь»: богомыслие или недомыслие?

Сегодня появляются иконы, в которые вписываются совсем недавние события российской истории и даже политические персонажи последних лет. Художественный и богословский анализ одной из таких икон предлагает искусствовед и культуролог И. Языкова

Икона, написанная Сергеем Куракиным и представленная в 2011 г. на Антикварном салоне, весьма сомнительна и с богословской точки зрения, и с художественной.

Начнём с названия «Новорусская Богоматерь». Оно абсолютно не соответствует православной традиции. Во-первых, икона название не получает сразу по написанию, т.к. иконописец пишет прежде всего образ Богоматери, и лишь потом икона становится известной, почитаемой или даже чудотворной – и тогда её именуют по месту пребывания или прославления. Во-вторых, в православной традиции именуется не Богоматерь, а икона, например: Владимирская икона Богоматери, Иверская икона Богоматери, Смоленская икона Богоматери и т.д. И хотя в просторечье иногда говорят «Владимирская Богоматерь» или «Иверская Богоматерь», это неправильно, потому что Божья Матерь одна, а икон Её много, и мы их чтим, отличая по названиям.

Теперь о грандиозном замысле этого произведения. На сайте ТВЦ События, где был сюжет об этой иконе, сказано: «“Новорусская Богоматерь” – не просто икона. Это учебник истории России с XIX в. до наших дней. В основе – судьба храма Христа Спасителя». Весьма странная концепция для иконы, которая прежде всего должна передавать события Священной истории, являть Горний мир. А тут – «учебник истории».

Конечно, в древних иконах иногда отражались события зем-

ной истории, в том числе и истории нашего отечества. Достаточно вспомнить икону «Чудо от новгородской иконы Знамения», известную также как «Битва новгородцев с суздальцами». Но всё же там в центре повествования – чудотворный образ Божьей Матери Знамение, святая Новгородца, прославляющая Саму Богородицу, пришедшую на помощь новгородцам и спасающую город через Свою ико-

правители, митрополиты, не прославленные в лике святых, конечно, могут быть изображены в клеймах икон. Но важно, как они изображаются. Например, здесь мы видим клеймо «Архангел Михаил побивает сатану на Красной площади», которое трактовано как проекция на события, связанные с приземлением Матиаса Руста в центре Москвы (так гласит комментарий). Но это по меньшей мере странно! Горбачёву весьма далеко до Архистратига, и Матиас Руст, хотя и авантюрист, но вовсе не князь тьмы. Такое сопоставление отдаёт пошлостью на грани кощунства. Как, впрочем, и многое другое в этой «иконе». Практически все персонажи также трактованы грубо, плакатно, банально, а главное, духовно неправдоподобно.

Что ж: художнику вольно обходиться с историческими лицами, как ему видится, а царей и князей не раз возвеличивали, в том числе и в церковной живописи. Увы, большинство из них не были этого достойны, но леств сильным мира сего живуча во все времена. Однако есть то, что не может быть трактовано столь же вольно.

Это образы Христа и Богоматери, которые должны быть написаны по канону. А канон – это то, что соответствует догматам, прежде всего христологическим, а также учению Церкви о Божьей Матери.

В данном же случае мы видим Богородицу с Богомладенцем, держащим в руках храм Христа Спасителя. Что это: но-

ну. А тут события недавней истории рассмотрены просто с политической точки зрения. Чего стоит одно только клеймо «Брань у Белого дома»! Безусловно, никакая икона учебником России быть не может. Да и в принципе икона – про другое Отечество.

Стоит сказать о персонажах этого произведения. Князя,

вый канон? Почему вместо благословляющего жеста Христос держит храм, а свиток с Евангелием опустил вниз? Идея в принципе понятна: Спаситель спасает храм. Но не мелковата ли идея? Возможно, как эмблема Общества охраны памятников истории и культуры такое изображение могло бы сойти, но как моленный образ – нет! Подвиг Спасителя куда более глубокий: Он спасает не храмы, а души, спасает людей – живые храмы. Видимо, это просто не приходило в голову художнику.

Кстати, закономерный вопрос: как родилась такая икона? Кто или что вдохновило художника написать столь странный образ?

Из сюжета ТВЦ об этой иконе мы узнаём потрясающие подробности. Автор, Сергей Куракин, рассказывает: «В 1998 г. мне явился образ, который был соткан воздушными нитями, такими буквально прямо эфирными в воздухе. И он передо мной где-то в течение трёх минут находился. Потом я взял краски и начал исполнять его. И за один вечер сделал три эскиза».

Вот так! Ни много, ни мало: «образ явился». Просто откровение свыше! Или что-то ещё? А продумать идею поглубже, свериться с канонами, посмотреть аналоги, проконсультироваться у специалистов автор не счёл нужным. А зачем, раз было откровение? Да и сам он великий специалист, как сообщает нам всё тот же сюжет ТВЦ: «Сергей Куракин – не только художник, но ещё и реставратор. Поэтому при написании своей иконы он использовал добытую им во время реставрации древних икон утраченную технику письма. Все краски собственного производства, перетёртые вручную из камней. При этом повторить один и тот же оттенок невозможно». Думаю, что любой иконописец, реставратор или

искусствовед улыбнётся, прочитав слова «добытую во время реставрации технику письма» и проч. Но оставим это на совести тележурналистов, делавших сюжет. Они-то явно не специалисты.

А вот фразу о признании Церковью придётся серьёзно поставить под сомнение, а значит, и профессионализм авторов сюжета тоже. Они утверждают: «Русская Православная Церковь уже признала её (икону) произведением искусства». Откуда такое утверждение? Во-первых, мне неизвестны механизмы, по

которым Церковь признаёт что-то произведением искусства. Обычно это делают искусствоведы. А, насколько мне известно, об этой иконе никто из серьёзных специалистов не высказывался. Если я ошибаюсь, пусть меня поправят.

Во-вторых, Церковь может признать образ, приняв его в храм, например в храм Христа Спасителя. Надеюсь, что этого не случилось. Хотя и это ещё далеко не признание Церковью: сколько неканонических икон есть в наших храмах. Как молиться перед такой иконой? Нельзя же молиться перед учебником истории? Да ещё в котором столько сомнительного.

Но, может быть, произведение С. Куракина интересно как артефакт? Я не знаю, как его оценили на Антикварном салоне в денежном эквиваленте, но художественных критериев оно явно не выдерживает. Жанр этого произведения неясен: внеш-

нее сходство с иконой ещё не означает, что перед нами икона. Эстетически произведение просто беспомощно. Эстетика иконы основана прежде всего на свете Преображения, которого тут нет и в помине.

Плоскостное письмо, архитектурные кулисы, складки и проч. – всё это просто стилизация под иконопись. В самом использовании иконных приёмов нет ничего оригинального, к ним нередко прибегали художники, начиная с Малевича и Гончаровой и заканчивая Глазуновым. И от этого их произведения не становились иконами. Но в начале XX в. это было, по крайней мере, высокохудожественно, это была настоящая живопись. А у Куракина не живопись, не икона, а скорее плакат, причём агитационный. Думаю, что художник просто не понял ни иконописной эстетики, ни богословия иконы, ни назначения её как моленного образа. Он сам признаётся в этом невольно,

говоря о восприятии древнерусской живописи: «...Древнерусская живопись всегда разная. Она насыщенная. То есть она имеет такое ощущение, что ты смотришь как будто в дно какого-то колодца и видишь, как там бегают, плавают какие-то жуки, водоросли плывут». Мутный колодец вместо окна в небо, чем икона была во все времена!

Словом, произведение под названием «Новорусская Богоматерь» не выдерживает никакой критики. Его появление, видимо, связано с тем, что автор решил своим оригинальным замыслом привлечь какого-нибудь новорусского покупателя, который, как в известном анекдоте, готов платить большие бабки за «барабан Страдивари». Так что название произведения говорит само за себя.

Источник: Правмир.ру

Алексей Минкин

Большая Дмитровка, на большой выход!

Об улице, находящейся по соседству с нашим храмом, продолжает рассказывать сотрудник газеты «Московская правда», лауреат международной премии «Филантроп». Начало см. в «Приходской газете» №91

Чуть не самые замечательные здания на Дмитровке и в льнувших к ней переулках – театральные. А вот о старинном строении в Козицком пер., 5, где проводятся камерные концерты и выставки, знают не все. Теперь здание конца XVIII в. занимает Институт искусствознания. А

Зеркальный зал Института искусствознания

когда-то в нём жили историк Ключевский и актёр Малого театра Самарин, ещё ранее Москва прощалась здесь с Мицкевичем. Козицкий, 5, где в 1920-х гг. были студенческие общежития, стал первым столичным адресом Твардовского.

Другой чудесный адрес – выросший к 1938 г. дом архитектора Щусева по Глинищевскому переулку, 5/7, на углу с Большой Дмитровкой. Его фасад пестрит от мемориальных досок с именами обитавших там корифеев искусства: Книппер-Чеховой, Прудкина,

Москвина, Тарасовой, Тарханова, Кедрова, Орлова, Хмельёва, Мордвинова, Вишневого, Еланской, Судакова, Юткевича. Увы, водрузился дом-мемориал на руинах церкви Святителя Алексия, что в Глинищах (1690 г.), спасти которую безуспешно пытались художники Грабарь, Васнецов, Нестеров, Юон. Нынче в здании работает Музей-квартира Немировича-Данченко как филиал Музея Художественного театра (Камергерский, 3). Здесь же, в Глинищевском, «соучредитель» Художественного скончался в 1943-м. Имя Немировича обычно следует вторым после Станиславского, как бы в тени этой мощной фигуры. Не в последнюю очередь это связано с братом режиссёра, писателем и журналистом, покинувшим Советскую Россию. Правда, соседствующая с Музеем МХТ в Камергерском Школа-студия театра носит имя одного Немировича, а вот Академический Музыкальный театр на Б. Дмитровке наделён двойным фамильным статусом. Действительно, и Станиславский, и Немирович положили основательные закладные камни в фундамент второй оперной труппы столицы.

Вспоминается курьёз, якобы произошедший с Немировичем-Данченко на балете в Большом. Поблизости от народного артиста восседал пылливый колхозник, сетовавший на отсутствие пения в оперном театре. Владимир Иванович прояснил тонкости балетного жанра: там, мол, лишь танцуют. И вдруг объяснение преврал грянувший хор певчих. Мужичок с укоризной глянул на «невежественного» соседа и произнёс: «А ты, видать, навряд меня – первый раз в театре-то...»

В квартире Немировича всё скромно, хотя

много подарков; в их числе – шкапулка, преподнесённая С. Образцовым. Кстати, великий кукольник жил здесь же; в Глинищевском, 5/7 несколько лет назад открылась и его музей-квартира.

Увы, не всё из театрального наследия Дмитровки уцелело при реконструкциях московского центра. Выходящий в Столешников монументальный сталинский дом (Тверская, 6), где был ресторан «Арагви», заключил в свои «объятия» старое здание, славное тем, что в 1912-м в нём усилиями Станиславского и Сулержицкого родилась Первая студия Художественного театра, переросшая позднее во Второй МХТ и съехавшая отсюда. Здесь обосновалась Малая сцена Художественного, где блистали молодые Яншин, Ливанов, Грибов...

«На Большой Дмитровке, напротив Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, нет пустого места. Прохожий видит мрачное здание бывшего Госстроя СССР, ныне –

Столешников пер., д. 7

Глинищевский пер., д. 5

Совета Федерации. А до войны в очаровательном особнячке был театр, кипящий творческой жизнью. Мы любили находящуюся здесь студию Рубена Симонова, одну из самых жизнерадостных... После слияния студии часть актёров переехала в Театр рабочей молодёжи, а в этом доме появился новый обитатель – Театр им. Ермоловой. Затем эти стены повидали Центральный детский театр, филиал театра им. Моссовета и, наконец, Цыганский театр «Ромэн». В итоге здание смели с лица земли, и переездам театров наступил конец, о театрах на этом месте лишь вспоминают», – повествует о другой потере, на Дмитровке, 26, театральный педагог и режиссёр Б. Голубовский в книге «Большие и малые театры».

С воспоминаниями мастера можно познакомиться неподалёку: на Б. Дмитровке, 8 – в Библиотеке искусств, бывшей Театральной, где нередко также выставки и творческие вечера. Этот особняк XVIII в. от графа Ф. Толстого перешёл Московской конторе Императорских театров, где заведующим репертуарной частью служил драматург А. Островский. Одно время работала здесь и театральная школа, а Л. Толстой перед актёрами Малого читал на Дмитровке, 8 «Власть тьмы».

Театр, литература, журналистика накрепко связаны в нашем «большом выходе» на Дмитровку. Так, с 2003 г. в д. 9 по Столешни-

В. Гиляровский.
Портрет работы С. Малютина

кову работает музейно-выставочный центр Гиляровского, до своей кончины в 1935 г. обитавшего здесь. Это был доходный дом 1874 г. постройки (архитектор В. Карнеев). У известнейшего его жильца, писавшего о Москве, казалось, перебивала вся творческая Москва: Чехов, Саврасов, Левитан, Шаляпин, Паустовский, Ермолова, Ленский, Южин, Куприн, Горький, Немирович-Данченко, Бунин, Брюсов, Архипов..

Думается, весьма неплох был бы небольшой выставочно-концертный зал в угловом с Дмитровкой домике по Столешникову, 10. На моей памяти распахивала в нём двери булочная, а ныне здесь шикарные бутики. Из-за просадки грунта в 1998-м часть этого здания, принадлежавшего нотоиздателю П. Юргенсону, рухнула, дом уцелел чудом. Сам Юргенсон держал здесь нотный магазин. Он зарабатывал на издании нот популярной музыки и мог поэтому издавать новые произведения таких композиторов, как Чайковский, Бортнянский и др. Здесь же располагалась контора Русского музыкального общества, и скромное на вид здание привлекало Чайковского, Рубинштейна и даже Вагнера. Но нет музея в этом доме, а жаль.

К слову, знаменитый обитатель Столешникова Гиляровский в книге «Люди театра» упоминал о существовании в Москве Грузинского общества, возглавляемого А.И. Южиным. Оно периодически арендовало Благородное Собрание под концерты, там же грузинская община чествовала поэта Акакия Церетели. Что ж, на миг вернёмся к литературно-художественной летописи бывшего Собрания и самой Дмитровки...

В 1934 г. в зале Дома Союзов под председательством Горького проходил Первый съезд советских писателей, а вскоре кое-кого из участников (Пильняка, Бабеля, Маркиша) уничтожили. Не пощадили и присутствовавшего на съезде члена Союза писателей и дипломата А. Аросева, о чём в книге «Без грима» пишет его дочь, Народная артистка России О. Аросева. А вот сын другого репрессированного, писатель Ю. Трифонов, Дом Союзов не вспоминал, но перенёс часть действия своей пове-

сти «Время и место» к книжным развалам, ожившим после войны в проезде Художественного театра (так до недавнего времени именовался Камергерский). Ближайший к нему Столешников, точнее, выходившая туда гостиница «Дрезден», где последние дни жизни провёл В. Суриков, фигурировала в загогольской «Москве и москвичах». В 1920-м Дом Союзов был основной выставочной площадкой

Суриков В.И., 1902 г. Автопортрет

учеников и преподавателей ВХУТЕМАСа. Ещё в ходе скандальной выставки 1910 г. здесь родилась творческая группа «Бубновский валет», куда входили Кончаловский, Фальк, Машков, Ларионов, Гончарова, Малевич, Кандинский, Куприн, Лентулов, братья Бурлюки. Не менее значимым был и существовавший до революции на Дмитровке художественно-артистический салон в доме Востряковых, где являли себя обществу члены Союза русских художников и объединения «Мир искусства». А поле революции на очень короткий период на Дмитровке, 24 появился т.наз. 1-й Пролетарский музей, основанный на базе национализированных частных коллекций. Он располагался в доме винооторговцев Лева.

Продукция Лева поминалась Толстым в «Анне Карениной», и, оказывается, отнюдь не Дебре имел у москвичей особый спрос. К началу XX в. владелец фирмы Егор Лева приобрёл землю в Столешниках и к 1903 г. по проек-

ту архитектора А. Эрихсона возвёл доходный дом (№7), нижний этаж которого занял магазин, а верхние сдавались внаймы. Сами Лёве обитали в выстроенном для них П. Зыковым особняке (Дмитровка, 24). Сегодня в нём – Центр современной архитектуры, а с 1922 по 1924 г. действовал художественно-бытовой Пролетарский музей, пока его не расформировали – здание потребовалось Институту Ленина...

По соседству – дом №22 начала XX в. (зодчий А. Иванов), выстроенный для нужд частного ломбарда (в советское время он стал государственным, к нему всегда тянулась многочасовая очередь); часть дома ныне занимает галерея «Инжир». Это не просто выставочное пространство, а ориентированный на культуру Востока творческий центр, где с мая 2011 г. устраиваются кинопоказы, концерты, лекции. В этом здании до войны находился ряд редакций, посещаемых Булгаковым, Петровым, Ильфом, Катаевым. Другая галерея – «ВИ-арт» близ Дмитровки также появилась недавно – в феврале 2011 г. на первом этаже д. 7 по Дмитровскому переулку. А вот Новый манеж на углу Дмитровки и Георгиевского в особом представлении не нуждается. Однако не все знают, что этот оригинальный комплекс в псевдорусском вкусе создавался зодчим В. Шером в 1888 г. по заказу Общества электрического освещения как первая городская электростанция, позднее превращённая в гаражи. Тем не менее, уже в 1901-м в этих стенах работала техническая выставка, демонстрировавшая, среди прочего, беспроводной телеграф. С 1994 г. это крупный выставочный зал.

Наконец, пора вспомнить и о самом важном для читателей «Приходской газеты» объекте – церкви Космы и Дамиана (Столешников пер., д. 2).

«История каждой церкви сродни судьбе человека – чего в ней только не было», – говорил историк Н.М. Карамзин, живший некоторое время на Дмитровке, 15, в доме типографика Селивановского. «Косма и Дамиан» в Шубине – не исключение. И впрямь, чего только с храмом не случалось: созданный в XIV в., он дважды горел (в 1626 и 1773 гг.), из деревянного сделался каменным, грабился (изъятие церковных ценностей в 1922 г.), закрылся (1929 г.) и... выстоял. Не все знают, почему к названию храма прибавляется «в Шубине». По одной версии, здесь некогда жили скорняки и шубники. По другой, на данном участке земли находился двор сподвижника Дмитрия Донского Иоакима Шубы, в честь коего половина нынешнего Столешникова (от Тверской до Дмитровки) именовалась Шубиным переулком. Первое документальное упоминание о храме в Шубине относится к 1368 г. – тогда он был деревянным, а в камне возродился после пожара. Более подробно с историей храма можно познакомиться на сайте www.damian.ru или в Википедии. Напомним только, что в пожаре 1812 г. храм чудом уцелел, хотя у стен его французы расстреливали «поджигателей». А вот в 1950-х гг. храм чуть было не снесли – на его месте плани-

ровали построить жилой дом. Но, видимо, власти сочли не совсем удобным разорять вместе со зданием книгохранилище Библиотеки иностранной литературы – это могло иметь нежелательный международный резонанс. Позже храм «спасала» типография Министерства культуры СССР. Сейчас здесь развёрнута стройплощадка: воссоздаются историческая колокольня и дом причта.

Ну, а в нашем путешествии по Дмитровке и её окрестностям космодамианский храм интересен ещё и тем, что он издавна связан с творческой интеллигенцией. В 1910-х гг. прошлого века регентом здешнего хора был автор духовной музыки П. Чесноков, прихожанином церкви – знаменитый мемуарист Ф. Вигель, здесь отпевали жившего по соседству В. Сурикова. В наши же дни назвать даже небольшую часть имён деятелей культуры, науки, искусства, считающих «Косму и Дамиана» своим домом, мы не возьмёмся. И это тоже – часть нашей истории.

Обилие имён, изобилие событий, ещё больше размышлений и чувств включила в себя наша прогулка по Большой Дмитровке. Приглашайте родных и друзей на «большой выход»!

Новый манеж

Лада Негруль

Дыхание моё — в Твоей руке

Предлагаем читателям новую подборку стихов нашей прихожанки
Лады Негруль – актрисы, режиссёра, поэта

Иерусалим

Въезжаешь, перехватывает горло
От чувства возвращения домой.
Из каменных корней растёт он гордо –
Великий город и родной, да! – мой!

Я здесь впервые, но каким знакомым
Мне кажется здесь каждый поворот!
Простые камни в чувств водоворот
Затягивают так – боль в горле комом.

И боль, и радость!.. Рок неумолим,
И каждый день миг жизни сокращает.
И только город этот обещает
Бессмертье – вечный град Иерусалим!

Не «deja vu» и не болезнь ума,
Но ощущение непобедимо:
Я здесь была – реально, ощутимо
Я знаю эти улицы, дома!..

Благословенно это узнавание:
Воды и веток пальмовых ковры,
Привычный путь – спуск с Масличной горы,
Ожог предательского целованья.

Маслины гефсиманские горчат.
Кровавый пот, что застит взор, солёный.
Я помню площадь – протвень раскалённый,
Где не «Осанна», а «Распи» кричат.

Когда увидел мир в Любви угрозу
И поспешил прибить Её на Крест,
Я знала здесь побои и арест.
Я шла уже по Виа Долороза!

И я не слушаю экскурсовода! –
Здесь ничего не нужно объяснять –
И прячу слёз поток, но не унять
Их у Голгофы каменного свода,

Где смерть, меня в небытие вминая,
Три долгих дня пыталась удержать,
И в каменной горе пришлось лежать.
Лишь одного я не припоминаю:

Тот самый светлый день, великий час,
Миг Воскресенья в памяти утрачен...
Узнать, что взор Воскресшего прозрачен,
Нельзя в прошедшем! Этот миг – сейчас.

22.10.2013

Без прозы

Прозы нет. Не существует скуки:
В жалобе капли – флейты звуки,
В хрипах ветра слышится кларнет.
Самый неприметный день – сонет
Бога, что в творение влюблён –
В нас – и вдохновеньем окрылён.
Дьявола же суть элементарна.
Вот где скука: зло его бездарно!
Вот где проза – век наверх пенять,
Рушить то, что не сумел понять,
Рвать наброски Божии на части.
Вместо рифм, созвучий – боль, несчастья...
Самозванец всё переиначил.
Кто его редактором назначил –
Каждой жизни, предопределённой
Каждой строчкой, в Автора влюблённой?!
Благодарный замыслу герой
Может встать за Автора горой.
Бездарю придётся отвыкать
Душ страницы пачкать и черкать.
Ограничит пусть свои труды,
Добавляя в ветер хрипоты.
Пусть играют флейта и кларнет.
Прозы нет. Нет скуки. Смерти нет.

6.02.13

* * *

Дыхание моё – в Твоей руке.
И я не только жизнь Тебе вверяю,
Но всё, что – после... Вечность примеряю,
Сняв груз забот. Взлетать, так налегке!

Но крыльям больно! Тяжестью вины
Грехи повисли на плечах – их тонны!
И совести глазам, что так бездонны,
Они сквозь тьму прошедших дней видны.

Не сгинет непростительная чушь
Земных ошибок, что сплелись в события...
Всех рейсов в рай задержится прибытие,
Пока жив страх. Он райской жизни чужд.

Давно им устлана дорога в ад:
Намеренья благие в пыль вбивая,
Всё думаем, что вывезет кривая!..
Страх – дармовой. Протест – дороговат...

Пускай! Он не дорожке двух смертей,
Которым, как известно, не бывать,
Но и одну как можно миновать,
Устав свой путь ковром чужих костей?!

Давя их, гордо голову носить
В петле из галстука! Пока дышать
Петля ещё даёт, скорей бежать –
Смотреть в глаза, прощения просить!

Скорей! Успеть бы! Выйти из пике
И взмыть бы, от бескрылости устав!..
Твоё дыхание – на моих устах.
Дыхание моё – в Твоей руке.

11.09.2012

Апельсиновый рассвет

О листы судьбы перо скрипит...
Календарь листается, рябит...
Глине жизни форма придаётся:
Варится, творится, удаётся
Мир, из прозы став стихотвореньем.
Пахнет апельсиновым вареньем –
Солнце в пенке облака кипит.
И глинтвейн заката не допит.

Мы дрожим на острие пера
Божьего. Великая игра
Вечного Его воображенья
Наши судьбы привела в движенье.
Почерк у Создателя красив,
И читается судьбы курсив
Быстро, но прочтённого вчера
Смысл найти ещё придёт пора.

Смысл не быть разрозненной толпой.
Бог рифмует нас между собой –
Мы уже не скученны, не скучны,
А другим осмысленно созвучны.
Он, сюжет Свой двигая вперёд,
Самым одиноким подберёт
Рифму. Недовольные судьбой,
Злые – в стихотворном ритме – сбой.

До конца поэмы далеко...
Пишется с трудом, читать легко!
Смысл великий жизни мелкой, частной –
Мы к Поэме будущей причастны,
И без нас она не прозвучит.
Апельсиновый закат горчит...
Зачерпни в ковш звёздный глубоко
Вечного рассвета молоко.

7.04.12

Прозрачный мир

Я окунаюсь в океан ушедших
Светлейших душ, не бросивших земли.
Пусть нас с тобой сочтут за сумасшедших –
Дай им сказать, услышь их речь – внемли!

Не страшен перепад температур:
От пылких душ к остывшим возвращаться,
Он закалит. На стыке двух культур –
Небесной и земной – легко общаться.

Как странно, что считаются живыми
Все, кто на каменные встал мозоли
Земли, бьёт каблуками деловыми,
Чьи лица пресны, как еда без соли.

Нам вера не нужна – необходима! –
Как окуляры для подслеповатых.
Когда на ощупь в пропасть угодим мы,
Излишним станет поиск виноватых.

Ты помнишь, как на «Троице» Рублёва
Сквозь тонкий плащ виднеется одежда?..
Пусть быт наш нами грубо намалёван
На жизненном холсте, но есть надежда,

Что не тюрьмой и не курортом дачным
Нам сможет стать духовная реальность –
Необходимой сутью. Став прозрачным,
Весь мир проявит Бога гениальность.

29.01.12

Легко любить

Нет, смерть это не точка – многоточье,
В ней каждый раз мне видится подлог.
Она, всех зол и бедствий средоточье,
Великой пьесы не финал – пролог.

И мы напишем новые страницы,
Изменим жанр (трагедии – конечны),
И смерть мы вынудим посторониться,
Чтоб нам ступить на новый путь – на Млечный.

И жизнь – набросок, черновик Идеи –
Мы сможем набело переписать.
В великой пьесе не нужны злодеи.
Какой сюжет – от смерти мир спасти!

Она и без злодеев обходилась,
Посевы Божии уничтожая,
За помощью к нам Небо обратилось,
И вот – всё не дожждётся урожая.

А все помощники сдались без боя
И смотрят, как царит смерть-самозванка,
Как Богу самому, живя разбоем,
Карманы вывернула наизнанку –

Бессмертие украла. Но одно
Украсть не может, одного боится,
Верней, ОДНОЙ: любви. Нам – не на дно!
Нам – не во тьму! Любовь с ней будет биться!

Зачем вообще нужна такая пьеса,
Где нет любви?! Как ей великой стать,
Когда – ни смысла в ней, ни интереса!..
Герои вечны лишь любви под стать.

Свободен тот, кто ею был присвоен!
Ты любишь. Ты любим. И ты сильнее,
Чем смерть! Ты победил, небесный воин,
И не подвластен тьме прошедших дней.

Любить – все знают – трудное задание...
Пусть мы не идеальны далеко,
Сам Идеал спешит к нам на свиданье.
А если рядом – Бог, любить легко!

23.12.11

Новые книги

Ариадна Ардашникова. ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ. Воспоминания. – М., 2013.

Книгу А. Ардашниковой – архитектора, художника, актрисы предваряют два предисловия священников Александра Борисова и Антона Лакирева. Самое ценное в Воспоминаниях автора, по словам о. Александра, – «глубоко укоренённое христианское мироощущение, нити которого идут из детства от родителей, соседей, знакомых, друзей и улавливаются чутким сердцем ребёнка, девочки, девушки и, наконец, взрослого человека. В этой удивительной книге видно, как в обычную семью входит Бог».

Жизнь в коммунальной московской квартире, трудные годы войны и эвакуация, не всегда гладкие отношения с близкими – обо всё этом автор рассказывает с благодарностью и любовью. Книга написана прекрасным языком; острый взгляд художницы выхватывает из потока жизни много ярких деталей, из которых складывается картина времени. Воспоминания проиллюстрированы фотографиями и рисунками автора.

Кирилл Раевский. ЖИЗНЬ ДУШИ. Сборник стихов. – М.: Издательство МАИ, 2013.

И через
Жизнь,

Как будто
Через лес...

И высоко
Вверху

Пречистый
Взгляд
Небес.

Я радуюсь,
Надолго ли
Радость моя?

Я печалюсь,
Надолго ли
Печаль моя?

Я живу,
Надолго ли
Жизнь моя?

Эта книга – третий поэтический сборник К. Раевского, члена Союза писателей России, автора книг «Уходящие облака» (1999) и «Тень и свет» (2009).

Читатель не найдёт в стихах автора ни усложнённой метафоричности, ни формальных ухищрений, нередко свойственных современным поэтам. Стиль его по-детски прост и лаконичен. Но за безыскусными строками – углублённая жизнь души, чуткой к красоте, стремящейся к обретению смысла и гармонии с окружающим миром и собой. Казалось бы, обречённая потеряться и погибнуть в мутном потоке жизни, душа устремляется к Небу – и наполняется счастьем.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ЗИМНИЙ ЛАГЕРЬ

Приходской Рождественский Лагерь

Сроки: **4 - 8 января**

Место: МО, поселок Октябрьский

В программе:
тематические обсуждения
группы и кружки.
Рождественская Питургия,
подарки и гуляния

Подробности и запись по телефону
8-968-806-05-52 (Владислав)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»